
БОЕВЫЕ РЕБЯТА
Вып. 14

БОЕВЫЕ РЕБЯТА

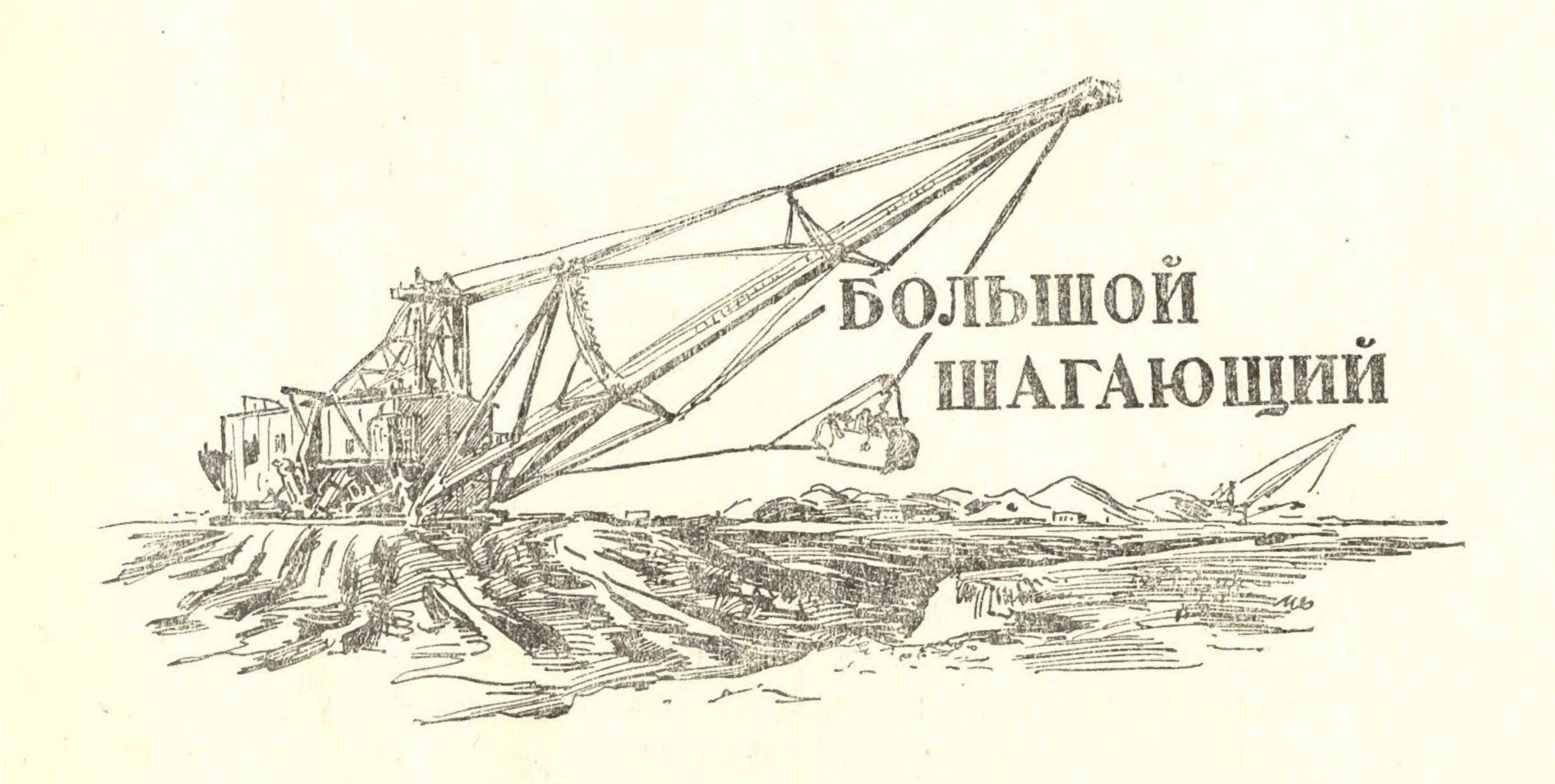
**ВЫПУСК
ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ**

*Свердловское Областное
Государственное Издательство
1952*

Редактор *Л. Чумакова*. Обложка художника *О. Коровина*
Технический редактор *Л. Носова*. Корректор *Н. Лузина*

Подписано к печати 19/V 1952 г. Уч.-изд. л. 6,62. Бумага 70×92/16=3,75 бумажного — 8,77 печатного листа. НС22990 Заказ № 33. Тираж 30 000.
Цена 3 р. 40 к.

5-я типография Росполиграфиздата при Совете Министров РСФСР.
Свердловск, ул. имени Ленина, 49.

БОЛЬШОЙ ШАГАЮЩИЙ

В. Стариков *Рисунки В. Васильева*

Поздним вечером раздался телефонный звонок.

— Слушаю,— сказал начальник Водораздельного района строительства канала Волго-Дон.

— Говорят со станции железной дороги. С Урала вам прислали землеройную машину. Надо срочно разгрузить сто двадцать четыре платформы.

Инженер очень удивился. Он видел много разных машин. Слышал, что уральский шагающий экскаватор будет самым мощным на строительстве. Но неужели он занимает сто двадцать четыре платформы? Может быть, железнодорожники решили пошутить?

Строители выехали на станцию. Им хотелось скорее увидеть необыкновенную машину. Да, она занимала сто двадцать четыре платформы. Железнодорожники не шутили.

К месту разгрузки подошли краны. С платформ начали снимать части этой невиданной машины. Собирать ее должны были прямо на канале.

Через несколько дней на Водораздельную приехали рабочие Уралмашзавода и инженеры-конструкторы.

— Мы приехали собирать наш первый большой шагающий экскаватор,— сказали они.

Волго-Донской судоходный канал начинается в посёлке Красноармейском на южной окраине Сталинграда. Заканчивается он немного ниже города Калач на Дону. Длина канала сто один километр.

Это одна из грандиозных строек коммунизма. Судоходный канал Волго-Дон соединит моря Чёрное и Азовское с Каспийским, Балтийским и Белым. Возле станицы Цимлянской строится порт. Он будет называться Пятиморский.

В районе Сталинграда Волга и Дон близко подходят друг к другу. Мысль соединить в этом месте две крупнейшие русские реки возникала не раз. В 1698 году Пётр Первый задумал осуществить её. Начались работы. Сейчас ещё можно увидеть остатки насыпей канала. Однако низкий уровень техники не позволил осуществить смелый замысел.

Позже делались попытки возобновить эти работы; составлялись проекты, но они оставались лежать в царских канцеляриях.

В 1918 году по инициативе Владимира Ильича Ленина начались проектные работы по каналу. Гражданская война помешала развернуть их. Иосиф Виссарионович Сталин, руководивший обороной Царицына от белогвардейских банд, сказал: «Канал пророем после утопления кадетов в Волге и Дону».

Советский народ приступил к строительству канала Волго-Дон до Великой Отечественной войны. В войну с немецкими фашистами степи, по которым сейчас прошла трасса канала, были местами величайших боёв. Здесь гитлеровская армия потер-

пела величайшее поражение: советские войска разгромили и пленили отборную армию Паулюса. После победоносного окончания войны советский народ возобновил работы на канале.

В степях будут созданы три крупных водохранилища, от которых пойдут оросительные каналы. Сейчас бескрайные земли между Волгой и Доном пустуют, так как суховеи выжигают всё. Вода из каналов даст жизнь этим богатейшим степям. Они покроются полями и лесами. Климат станет влажнее, мягче.

На канале строится 13 шлюзов. По ним, как по ступеням лестницы, крупные суда будут совершать свободное плавание из одного моря в другое.

Водораздельный участок строительства находится выше уровня Волги на 84 метра и выше уровня Дона на 44 метра. Это самая высокая часть степи. Здесь надо провести очень большие земляные работы.

Поэтому первый мощный уральский шагающий экскаватор и был послан на Водораздельный участок строительства канала Волго-Дон.

Таких машин наша страна не делала. Целая армия конструкторов, инженеров и рабочих Уралмашзавода трудилась над созданием мощного шагающего экскаватора. Он должен был заменить тысячи землекопов.

На берегу реки Червленной стояло пять маленьких хаток. В степи дул холодный обжигающий ветер. Тучи снега летели на небольшой посёлок, засыпая дома, дороги. Даже уральцы, привыкшие к холодным зимам, с трудом переносили степные морозы и бураны. Случалось так, что за ночь снегом заносило все части экскаватора, и монтажники начинали день с того, что брали лопаты и разгребали снег. Многие части огромной машины весили свыше десяти тонн. На канале уже работали другие экскаваторы, их стали использовать как краны.

Весной началось бездорожье. Грязь была такая глубокая, что невозможно было добраться до места работы. Тогда монтажников стали возить на тракторе. Сделали большие сани, и трактор тащил их по грязной степи.

Экскаватор собрали. По всей степи уже шли разговоры о новой машине. Говорили, что она заменяет семь тысяч землекопов, сама не только вынимает землю, но и переносит её на сто двадцать метров в сторону. Весит экскаватор 1050 тонн, длина его стрелы — 65 метров. Машина может сама ходить. Уралмашевцы не покидали своей машины, ещё раз проверяли все механизмы: они должны были показать экскаватор в работе. Особенно волновался старший мастер Дмитрий Иванович Панов. Он отвечал за всю сборку. Но вот главный конструктор экскаватора Борис Иванович Сатовский отдал приказание:

— Начинайте!

Зашумели моторы. Дрогнула машина. Вся кабина, величиной с трёхэтажный дом, и длинная стрела начали медленно вращаться. Вот стрела остановилась, ковш пополз по земле, вгрызаясь в неё острыми зубьями. Экскаватор повернулся и понёс ковш, в котором лежало четырнадцать кубометров земли, весом в двадцать восемь тонн. Столько земли не погрузить на одну железнодорожную платформу.

Сброшена первая порция земли. Экскаватор продолжал работу. Углубилась выемка, а в ста двадцати метрах от неё росла земляная насыпь.

Потом экскаватор двинулся вперёд.

Строители канала долго не расходились, любуясь работой чудесной машины, созданной уральцами.

Кто-то сказал:

— Каждый шаг такой машины приближает нас к коммунизму.

«Вот как говорят о нашей машине работники стройки коммунизма»,— писал Дмитрий Иванович Панов домой на Урал.

На Уралмашзаводе фразу уточнили: «Каждая наша новая машина — это шаг к коммунизму».

Не так просто было управлять уральским большим шагающим экскаватором. Ведь на нём стоит сорок восемь моторов. Они берут электроэнергии столько, сколько тратит большой цех завода. Внутри экскаватора имеется даже собственный пятнадцатитонный кран. Он нужен в тех случаях, когда приходится делать какой-нибудь ремонт.

На обычном экскаваторе работает два человека: машинист и помощник. В сутки его обслуживает шесть человек. Это и называется бригадой. На шагающий бригаду организовали из семнадцати человек: пяти инженеров, двух техников и десяти рабочих. В смену работало пять человек. Однако бригада не сразу смогла хорошо изучить большой шагающий экскаватор.

Уралмашевцы уехали домой. На канале остался старший мастер Дмитрий Иванович Панов. Он ежедневно приходил на машину и помогал бригаде. Первое время случалось так: спит мастер дома или отдыхает, как вдруг раздаётся телефонный звонок.

— Дмитрий Иванович,— слышится встревоженный голос.— Нам шагнуть надо.

Мастер едет в степь к шагающему. Поднимается в кабину управления и разъясняет, почему машина не могла шагнуть.

Весной произошло событие, которое испугало всех. Как обычно, большой шагающий послушно вычерпывал землю из канала и относил её в сторону, где всё росла и росла высокая земляная насыпь.

Вдруг стрела остановилась, а вращаться начала опорная база экскаватора, которая обычно плотно прилегает к земле. Машинист попробовал продолжать работу. Он опустил ковш и хотел нагрести в него землю.

Машина сдвинулась с места и поползла к выемке, словно притягиваемая гигантской силой. Побледневший машинист выключил рычаг набора земли.

Он повернул стрелу — и опять начала вращаться опорная база. Он ещё раз попытался набрать земли, экскаватор снова потянуло в котлован.

Машина перестала слушаться человека!

Работа на Водораздельном участке остановилась. Люди здесь дорожили каждой секундой. Весь цикл, то есть время, за которое машина набирает в ковш землю и высыпает её, продолжается 1,1 минуты — 66 секунд. Экскаватор стоял уже больше часа, значит, не вынута из канала почти тысяча кубометров земли — целый железнодорожный состав.

Вскоре загадка была разгадана. Земля, пропитанная влагой,

не создавала нужного трения с чашей — основанием машины. Поэтому и вращалась не стрела, а вся тяжёлая машина.

Что же делать? Как преодолеть неожиданное препятствие? Наконец, нашли выход. К экскаватору привезли железнодорожные шпалы. Ими покрыли широкую площадку. Экскаватор перешёл с земли на эту площадку.

Снова включили механизм вращения: машина, послушно повёртываясь, начала нагребать землю.

Все облегчённо вздохнули.

Строители канала Волго-Дон, работая на большом шагающем, изучали все особенности машины. На Урал Борису Ивановичу Сатовскому они писали о том, как работал уральский экскаватор. Эти сообщения были необходимы уралмашевцам. Ведь завод в это время уже заканчивал работу над вторым шагающим и готовил детали для третьего. Страна дала Уралмашзаводу задание — строить экскаваторы и для других строек коммунизма. Письма с канала Волго-Дон помогали уралмашевцам улучшить свою машину.

В августе стояли знойные сухие дни. Жара доходила до сорока градусов. К середине дня в степи поднимался ураганный ветер — «чёрный астраханец»; он нёс тучи чёрной пыли. Временами пыль была так густа, что вокруг ничего не было видно.

«Чёрный астраханец» стихал только к вечеру. Вдоль канала на протяжении ста километров загорались яркие электрические огни. Работы велись днём и ночью, так как в 1952 году по каналу уже должны пойти пароходы.

Советские люди в невиданно короткие сроки выполняют грандиозный план работ. Суэцкий канал, соединивший Средиземное море с Красным, имеет длину 128 километров. Строился он двадцать лет! А ведь Суэцкий канал проходит по ровной пустыне. Там не нужно было проводить сложных гидротехнических сооружений.

Днём трасса канала Волго-Дон представляла величественное зрелище. Каких только тут не было машин! Многоковшовые

экскаваторы, малые шагающие экскаваторы, скреперы, бульдозеры, автомашины-самосвалы. По транспортёрам бежала земля, которую укладывали на насыпь.

Канал уже был вырыт почти по всей трассе. На отдельных участках шло мощение откосов, сооружение ворот шлюзов, монтаж мощных насосов, которые будут подавать воду из шлюза в шлюз.

На несколько километров по степи тянулась земляная насыпь высотой с четырёхэтажный дом. Эту насыпь сделал большой шагающий.

А вот и сам большой шагающий экскаватор. Даже издали он производил внушительное впечатление. Очень красивая большая стрела делала плавный полный круг. Вблизи же экскаватор подавлял своими размерами. В его ковш свободно могла войти легковая автомашина!

Возле экскаватора толпились школьники, приехавшие из Сталинграда посмотреть на этого великана Урала. Показывал машину инженер Семён Александрович Плеханов.

Школьники задавали ему десятки вопросов.

— Сколько экскаватор вынул земли за год?

— Полтора миллиона кубометров.

— В бригаде семнадцать человек. Сколько бы времени понадобилось им, чтобы вручную выполнить такую работу?

Плеханов улыбнулся:

— Эту задачу решите сами. Считайте так. Человек, вооружённый лопатой, сможет за смену вынуть четыре кубометра земли. Вот теперь прикиньте.

Школьники взялись за карандаши.

— Здорово! — воскликнули ребята.— Сто пятьдесят лет...

— Правильно,— сказал Плеханов,— но не совсем. Имейте в виду, что землю надо ещё перенести на сто двадцать метров в сторону. На это семнадцати человекам понадобилось бы ещё триста лет. Уральский большой шагающий экскаватор заменяет семь тысяч человек. Нас работает только семнадцать человек. Представляете, что было бы, если бы тут трудились семь тысяч человек? Сколько бы надо было построить им домов? Как трудно

было бы организовать всю эту работу? Строительство канала обошлось бы во много раз дороже. Не напрасно эту машину называют машиной коммунизма.

В эти дни на Водораздельный участок канала заехал главный конструктор большого шагающего Борис Иванович Сатовский.

— Хорошо освоили машину,— одобрил он.

Борис Иванович на Цимлянском строительном участке проверял работу второго большого шагающего.

В районе станицы Цимлянской сооружается огромное водохранилище — Цимлянское море. Его воды пойдут в русло реки Сал на орошение степи. Строители должны сделать Северный портал — котлован длиной в один километр и шириной в 180 метров. Надо быстро вынуть четыре миллиона кубометров земли. Вот и решили, что лучше всего с работой справится один уральский большой шагающий экскаватор.

Борис Иванович рассказал, что второй шагающий экскаватор обслуживают комсомольцы, которые работают очень хорошо. Машина им послушна.

В 1952 году многие советские люди смогут увидеть красавец-канал. Перед ними распахнутся все 13 шлюзов волгодонской лестницы. Осуществится вековая мечта русского народа о соединении двух великих рек.

Соединить их оказалось возможным только в нашу сталинскую эпоху.

ЗЕМЛЕСОСНЫЙ СНАРЯД

Ю. Хазанович *Рисунки В. Васильева*

Испокон веков народ складывал сказки, мечтал о тех временах, когда удастся побороть несправедливость и зло, добиться счастья, переделать жизнь.

Взгляните на карту нашей родины, где отмечены стройки коммунизма. Разве то, что вы увидите на этой карте, не похоже на сказку? В истории не было таких сооружений, какие возводят советские люди на Волге и Дону, в Кара-Кумах и засушливых степях Украины и Крыма. Самые смелые сказки прошлого не могут сравниться с величественными делами наших дней.

В 1920 году, когда советское государство лишь становилось на ноги, в Россию приехал известный английский писатель Герберт Уэлс. Владимир Ильич при встрече с ним рассказал о плане электрификации страны, о том, какой будет Россия через несколько десятков лет. Уэлс, снисходительно улыбаясь, назвал

тогда Ленина великим мечтателем. У автора фантастических романов нехватило воображения, чтобы представить себе тёмную и полуголодную Россию светлой и могучей.

Именно такою видит сейчас нашу страну весь мир.

И ещё более прекрасной и могущественной предстанет она перед человечеством, когда советский народ воплотит в жизнь сталинские замыслы преобразования природы, когда будут завершены великие стройки.

Строить — это истинное призвание советского человека, его любимейшее дело. Там, где проходит советский человек, зацветает земля, поднимаются плотины гидростанций, появляются каналы, новые многоводные реки, новые города.

Но без машин наши строители не смогли бы справиться с грандиозными работами, которые поручили им партия и правительство. На строительстве Цимлянского узла, например, нужно поднять и перебросить 72 миллиона кубометров земли. Эту работу смогли бы сделать 150 тысяч землекопов с помощью 20 тысяч лошадей в течение четырёх лет.

И вот советские конструкторы изобрели: мощные шагающие экскаваторы, тракторные погрузчики, бульдозеры, скреперы, самосвалы большой грузоподъёмности.

Среди машин, которые получили великие стройки, особенно отличается землесосный снаряд, созданный инженером-конструктором Б. М. Шкундиным и группой инженеров.

Это самый мощный землесос в мире. И то, что он появился впервые именно в Советском Союзе, вполне понятно: ведь ни в одной другой стране не ведутся такие колоссальные строительные работы.

До войны в нашей стране применялись землесосные снаряды, способные поднять со дна реки и перебросить от 40 до 500 кубометров грунта в час.

Такая производительность в те времена считалась огромной. Новый же землесос за час поднимает 1000 кубометров грунта и перебрасывает его на четыре километра. Чтобы перевезти грунт, поднятый землесосом за сутки, потребовалось бы около тысячи железнодорожных вагонов.

Землесос освобождает от тяжёлых земляных работ более 35 тысяч человек.

Пловучий землесосный снаряд — это судно, похожее на катер. Он имеет стальной хобот-раму. На конце рамы закреплена фреза. Вращаясь, фреза врезается в грунт берега или дна реки и разрыхляет его. Хобот может опускаться на глубину до пятнадцати метров.

От катера к месту, где намывается плотина, тянутся трубы большого диаметра; они лежат на воде, на понтонах, длина их может достигать нескольких километров. По этим трубам разрыхленный грунт вместе с водой идёт к плотине.

Вода по пути сливается в сбросные колодцы, а песок и глина ложатся на плотину.

Какая же сила гонит пульпу, то есть грунт и воду, по трубам, да ещё на дальнее расстояние?

Эту работу выполняет землесос — специальная машина, установленная на судне. Землесос похож на раковину гигантской улитки. Внутри раковины находится закреплённое на валу рабочее колесо, которое вращается между броневыми дисками.

Пульпа засасывается на лопасти вращающегося рабочего колеса, центробежной силой отбрасывается от центра и устремляется по трубам. Благодаря центробежной силе и создаётся давление, которое гонит пульпу.

В создании нового землесосного снаряда участвуют десятки заводов. А основные части снаряда — землесос и двигатель — правительство поручило сделать трём уральским гигантам: Уралмашзавод дает отливки, Уралхиммашзавод обрабатывает эти отливки, собирает и испытывает машину, завод Уралэлектроаппарат изготовляет двигатель, которым приводится в действие землесос.

За десять лет своего существования Уралхиммашзавод создал немало сложных машин для различных отраслей промышленности. Но машины, хотя бы сколько-нибудь похожей на землесос, ему не приходилось делать.

Три месяца — такой срок установило правительство на освоение первого землесоса.

Перед коллективом завода встал вопрос, из какого материала изготовить корпус землесоса, рабочее колесо, броневые диски. Нужно было найти металл, который устоял бы перед разрушительным действием воды и грунта, обеспечил бы долговечность деталей землесоса и всей машины.

Если неправильно выбрать материал, разрыхленный грунт, с силой затягиваемый внутрь корпуса, быстро изотрёт рабочие поверхности корпуса, колёса броневых дисков, и землесос выйдет из строя. А он должен быть прочным, надёжным и долговечным.

Начинается работа у печи, в лаборатории. Металлурги ищут требуемую марку стали. На лабораторном столе лежат зеркально сверкающие брусочки шлифов, напоминая ступеньки. На крайнем бруске — номер последней плавки; анализ бруска показал нужные свойства металла. Марка стали найдена!

Пока металлурги искали сталь, модельщики мастерили модели для отливок, технологи составляли планы, по которым будут обрабатываться детали землесоса, инструментальщики изготовляли инструменты и приспособления для обработки этих деталей.

А конструкторы тем временем столкнулись с новым препятствием. Инженеры, разработавшие проект машины, предполагали, что землесос и двигатель будут стоять на общей раме. Но оказалось, что ни на Уралэлектроаппарате, ни на Уралхиммашзаводе нет станка, на котором можно было бы обработать деталь таких больших размеров.

Как же выйти из затруднения?

Инженеры обоих заводов собрались на совещание и решили сделать раму из двух частей,— одну для землесоса, другую для двигателя. Сконструировать раму под землесос поручили инженеру Уралхиммашзавода Ольге Александровне Андрющенко.

Ольга Александровна всего четыре года работает инженером но ей уже приходилось участвовать в конструировании разных приборов и машин. Несмотря на это, рама далась ей не сразу.

На помощь Ольге Александровне пришли товарищи по работе. Восемь дней Андрющенко не отходила от чертёжной доски, и конструкция рамы была принята без изменений. Но при изготовлении рамы сварщик допустил ошибку, и раму покоробило.

Андрющенко и ведущего технолога вызвали в цех. Как быть? Неужели списывать в брак? Нет, раму нужно исправить. Можно ли допустить, чтобы пропало столько металла, столько трудов!

Полсмены выправляли раму и спасли.

С Уралмашзавода пришли отливки. Настало время включаться в работу станочникам.

Дела у них было много: обработать пятьсот деталей землесоса весом от 50 граммов до 12 тонн.

Особенно много сделал токарь-карусельщик, коммунист Труфанов: через его руки прошли самые сложные детали.

Когда все части были готовы, пришла очередь сборщиков. Они должны были собрать, испытать и выпустить машину.

На Уралхиммашзаводе участок сборки возглавляет слесарь высшего класса, опытнейший сборщик, Василий Антонович Дудка. Впервые в жизни собирал Василий Антонович такую машину. Машину для строек коммунизма!

Сборка шла не совсем обычно. Нужно было бы, смонтировав землесос, подключить к нему двигатель и посмотреть, как действует машина. Но это, казалось, обычное простое дело было невозможно осуществить.

Чтобы включить на время испытаний двигатель землесоса, потребовалось бы остановить весь завод: так много потребляет электроэнергии двигатель одного землесоса! Поэтому решили испытать только землесос, а весь снаряд — в Сталинграде.

И вот землесос собран.

В весенний день пятьдесят первого года на заводе был праздник. Коллектив Уралхиммашзавода одержал победу. На освоение землесоса правительство дало три месяца. Завод выполнил это задание за пять недель.

Чудесную машину нужно было отправлять в Сталинград. И тут возникла ещё одна трудность: корпус землесоса не помещался на железнодорожной платформе.

Ольге Александровне Андрющенко предстояло отправить с завода первый землесос, так как конструктор первый на заводе получает проект новой машины, следит за тем, как он осуществляется, и отправляет с завода готовую машину.

Что же придумать, чтобы понадёжнее установить корпус на платформе? И Ольга Александровна придумала. Через два дня маленький паровоз тащил из цеха платформу. Корпус землесоса не лежал на ней плашмя, как предполагалось раньше, а стоял, точно гигантское колесо.

В конце 1951 года Ольга Александровна Андрющенко проводила с завода восьмой землесос.

С. Васильев — *Рисунки О. Коровина*

К синему Каспию издалека
Волга-река несётся.
«И широка ты и глубока!» —
в песнях о ней поётся.
Из-под Москвы на степной Азов
Дон свой бег направляет.
«Дон Иваныч!» — спокон веков
народ его величает.
Радость и жизнь!
А по берегам
встречается степь скупая...
Не по характеру большевикам
картина пришлась такая.
Решили её изменить, не щадя
силы своей могучей.
И вот по великому слову вождя
у золотых излучин,
там, где распахнутым бьёт
крылом
злой суховей-задира,

грянул согласный счастливый
гром
сказочных строек мира.
К поймам Волги и Дона-реки
пришли строители-коммунисты —
плотники,
каменщики,
буровики,
химики,
геодезисты.
Заговорили моторы вдруг,
словно скворцы весною,
полетел,
побежал перезвон-перестук
над пенистою волною.
Молота грохот и свист пилы
берег заполонили.
Запах бензина и запах смолы
над ширью степной поплыли.
Вспыхнул сиреневый автоген
чайкам на удивленье.
Жизнь,
разрывая песчаный плен,
двинулась в наступленье.
Скоро украситься берегам,
встать вековым плотинам,
соединиться пяти морям
водным путём единым!
Скоро наступит желанный срок
смелым мечтам заветным —
и устремится электроток
по проводам несметным.
Хлынут валы торопливых вод
по голубым отводам
в солнечный полдень степных
широт,

к пашням и огородам.
И будут засушливые места
родиной изобилья,
и станет некрасовская мечта
вечной, прекрасной былью.
Ой, Волга, ты, Волга, краса-река,
русской души отрада,
озарённая на века
славою Сталинграда!
Ой, храбрый казак, свет Иваныч
Дон!
Привет вашим светлым водам,
всенародный земной поклон
утренним пароходам!

Правильный курс

В. Шустов

Рисунки Е. Гилёвой

— Сенька опять плавает,— грустно заметил кто-то из ребят.

Стоявший у карты Сеня Катаев поднял голову и исподлобья посмотрел на «камчатку», заднюю парту. Боря Джалалов, всегда весёлый и смешливый, виновато замигал и отвернулся.

«Жалельщик какой нашёлся,— с обидой подумал Сеня.— Сейчас жалеет для вида, а завтра в газете рисунок какой-нибудь намалюет».

Ольга Николаевна покачала головой:

— Запустил ты, Сеня, географию. Садись. К учёбе надо относиться серьёзней.

До конца занятий Катаев всем своим видом показывал ребятам, что двойка его ни капельки не тревожит. Он рассказывал смешные истории, на переменах резвился больше обычного, а, получая в гардеробе пальто, громко, чтобы слышали другие, сказал, что прямо из школы пойдёт на каток «болеть» за Динамо.

Он уже взялся было за дверную ручку, но его остановил Шура Симков, председатель совета отряда седьмого «Б».

— Катаев, останься: будет совет.

— Двойку разбирать? —Сеня рывком скинул Шурину руку со своего плеча. По его узкому смуглому лицу пробежала усмешка.— Прошу не беспокоиться.

Как настоящий командир, Сеня щёлкнул каблуками, приложил ладонь к шапке, лихо повернулся «кругом» и, хлопнув дверью, вышел.

В пионерской комнате собрался совет отряда. Симков ходил около стола, теребил пуговицу на сером пиджаке и горячился:

— Катаев в этом году учится плохо! Какие у него отметки? По алгебре — три! Физика — три! И вот — двойка по географии! А мы ведь — семиклассники. Мы — выпускники!

— В стенной газете протянуть,— предложил Боря Джалалов.— Нарисовать и надпись...

— Это само собой,— Шура остановился и стукнул пальцем по столу.— Я думаю так. Первое,— он снова стукнул пальцем по столу,— взять его под строгий контроль. Второе, заставить его заниматься и, третье, втолковать ему, что он учится для себя. Ясно?

— Церемониться с ним нечего,— согласились остальные.

— Давайте я возьмусь! — поднялся лучший ученик класса, Володя Рощин, розовощёкий, широкоплечий крепыш с белокурым завитком над бровью.

— Решили,— заключил Шура.— Ты, Володя, начинай с сегодняшнего дня.

Володя Рощин, возвращаясь с совета домой, думал о том, как лучше воздействовать на Катаева. Было ясно, что жалость, уговоры и сострадание надо отбросить. «Заставлю! — решил Володя.— Воспитаю в нем дисциплину, как во флоте!» — и запел свою любимую песню:

Не спи, моряк: бушуют волны,
Скрывает мрак утёс холодный...

Большая мечта была у Володи. Он упорно и настойчиво стремился к её осуществлению. Отличная учёба даст Володе глубокие знания. Утренняя зарядка, коньки, лыжи помогут ему стать ловким, сильным, выносливым.

Ведь во флот не принимают неучей и слабосильных белоручек. А Рощин мечтал, ох, как мечтал о флоте!

В три часа Володя пошёл к Катаевым. Сеню он встретил на лестнице.

— Заниматься с тобой буду,— остановил он Сеню.

— Зря,— буркнул тот, пытаясь проскользнуть мимо.

— Я сам знаю, зря или нет,— оборвал Володя.— Куда направился?

— За дровами.

— Пошли вместе!

Ребята принесли по охапке дров и сразу же сели за уроки. Рощин коротко скомандовал:

— Доставай алгебру. Видишь правило? Вот. Учи его, чтобы из строчки в строчку знал! Пока знать не будешь, никакой передышки. Понятно?

Спорить с первым силачом не приходилось. Сеня безропотно взялся за алгебру, разобрал правила, решил примеры. Володя сидел тут же и выполнял свои уроки. Но вот он оторвался от книжки и спросил:

— Ну, как? Закончил? Теперь география.

Серые глаза его загорались: географию Володя очень любил, без географии ни один настоящий моряк шагу ступить не может. Рощин раскрыл учебник и принялся читать вслух, повторяя самые важные места. Сеня смотрел в окно. На дворе в безветрии дремали тополя, плавно кружились снежинки. Весёлый гам на катке так и манил к себе. Сеня размечтался, но грозный оклик вернул его к действительности.

— В окно не глазей! — злился Володя.— А ну, садись к нему спиной. Ещё раз читаю. Если не запомнишь... Я тебя честно предупреждаю.

И Сеня старался запомнить: попробуй не запомни! Он слушал и с удовольствием подмечал, как смешно складываются

Володины пухлые губы на букве «о» и как он шмыгает носом.

— Рассказывай,— Рощин выслушал сбивчивый пересказ и, отдуваясь, заметил: — Подучи немного. Я пойду. Ты сиди и занимайся. Теперь о лени забудь. Если на каток уйдёшь, узнаю...

С восьми до часу Сеня занимался в школе. В три — к нему приходил Володя Рощин Он был резок и неутомим, заставлял Сеню перечитывать одно и то же до тех пор, пока не убеждался, что Катаев начинает разбираться в заданном. Но на уроках Сеня попрежнему путался в ответах, сбивался и часто молчал. Возмущённый Володя как-то после уроков зашёл в учительскую и рассказал Ольге Николаевне о Сене:

— Вы представьте, Ольга Николаевна,— размахивал он руками,— я ему читаю, а он, как айсберг! Хоть бы что! Сидит, глазами мигает. Спросишь, молчит. Бьёшься, бьёшься, наконец, вытянешь из него мало-мальский рассказ. Думаешь, знает, так нет же, в классе снова плавает. Я его зубрить заставлю.

— Нет, Володя. Зубрёжка — это плохо. Расскажи, как вы занимаетесь?

Долго из приоткрытых дверей учительской доносились два голоса: один спокойный, мягкий, другой — торопливый, звонкий. Прощаясь с Рощиным, учительница напомнила:

— Не подчёркивай, Володя, своего превосходства над ним. Не командуй, не кричи. Тему Поволжье проработайте так, как мы решили.

* * *

В воскресенье утром Володя пришёл к Сене. Раздевшись, весело поздоровался и положил на стол свёрток. Алгебру и физику ребята приготовили быстро. После перерыва сели за географию. Прочитав по учебнику Поволжье, Сеня спросил:

— Рассказывать?

— Подожди! — Володя развернул свёрток и раскинул перед Сеней во всю ширину стола карту Поволжья.

— Мы с тобой сегодня капитаны,— начал он уверенно.

Сеня удивился столь необычному вступлению.

— Вот карта Поволжья,— продолжал Рощин.— Мы капитаны. Нам надо провести корабли по Волге от Астрахани до Москвы...

— Давай лучше заниматься,— недовольно проворчал Сеня.— Что я пятиклассник, что ли?

— А ты попробуй, доведи сначала. Чем грузить пароход будешь?

— Без меня нагрузят!

— Вспомни, какие ископаемые есть в степной части Поволжья?

— Ну, нефть...

— Значит, мы капитаны танкеров. Наливные суда зовутся так. Отплываем!

Сеня следил за Володей уже с интересом, и когда Володя вместо «плывём» сказал «едем», Сеня поправил его.

— Плывём до Сталинграда,— говорил Володя.— Здесь Волга течёт по Прикаспийской низменности. (На западе её находятся Ергени — невысокие возвышенности). Прикаспийская низменность — это плоская равнина. Раньше она была дном моря. Почвы здесь песчаные. На востоке раскинулись солёные озёра. Их много. Самые большие из них Эльтон и Баскунчак. Значит, мы могли взять груз соли. Так. Мы плывём, и вдруг налетает ветер...

— Это суховей! — подхватил Сеня. Лицо его порозовело, глаза вспыхнули.— Суховей губит урожаи, сжигает сады. Против него посажены лесные полосы. Вот здесь. Это заслоны, которые преградят ветрам путь.

Они изучили и осмотрели Сталинград, канал Волго-Дон. Танкеры плыли вдоль Приволжской возвышенности, которая тянется по правому берегу Волги от Сталинграда до Горького.

— Перед нами Жигули!

— Куйбышевская ГЭС!

— Ты знаешь, Сеня, сколько электрической энергии в год дадут нам Куйбышевская и Сталинградская ГЭС? Двадцать миллиардов киловатт-часов. Это заменит сто шестьдесят миллиардов

человек на работе... Стой, куда ты плывёшь? Это же Кама! Эх, капитан!

Сеня рассмеялся. Приходилось возвращаться назад. Володя подтрунивал:

— Что, капитан, заблудился? Смотри.

Танкер, послушный воле второго капитана, уткнулся в тупик. Путь был закрыт.

— Это же старица! — смеялся Сеня.— Бери правильный курс.

* * *

Отношения между ребятами наладились и скоро переросли в настоящую дружбу. В школе они держались вместе. А дома Сеня с нетерпением ждал прихода Володи и всё время поглядывал на часы, у которых стрелка двигалась ужасно медленно.

— Нет, просто уроки сегодня интересные.

Двойки и тройки совсем исчезли со страниц Сениного дневника. На уроках Сеня давал чёткие ответы, дополнял их материалом из журналов, книг. Однажды на алгебре сосед по парте, Гена Груздев, попросил у Сени списать задачку:

— У тебя всегда правильно решено,— сказал он.

Списать Катаев не дал, а после уроков остался и целый час растолковывал Груздеву непонятное. Когда Гена самостоятельно решил несколько задач на трудное правило, Сеня успокоился.

Катаев изменился к лучшему. Раньше он отнекивался от пионерских поручений, теперь охотно выполнял их. Боря Джалалов с восторгом говорил о Сениных рисунках в стенной газете, и когда встал вопрос о зачислении Катаева в хоккейную команду седьмого «Б», весь совет единодушно проголосовал за Сеню.

В соревнованиях на первенство дружины по хоккею Сеня играл хорошо. Болельщики — ребята из младших классов — не сводили с Сени влюблённых глаз. При каждом удачном ударе они награждали его радостными воплями. Игра закончилась полной победой команды седьмого «Б», малыши подхватили клюшки и коньки чемпионов, чтобы проводить победителей домой.

Володя с Сеней шагали рядом. Рощин раскачивался на ходу по-матросски, как будто под ногами его был не асфальт, а палуба корабля, и напевал свою любимую песню:

Не спи, моряк: бушуют волны,
Скрывает мрак утёс холодный...
И твой корабль...

— Это старая песня,— заметил Сеня.— Если знающий капитан, то скалы ему не страшны. Ты, Володя, капитаном думаешь быть? А я машиностроителем. Машины буду строить. Я альбом сделал, какие машины на стройках коммунизма работают. Землесосы, экскаваторы...

— А это интересно, Сеня. Давай предложим такой сбор в отряде провести: «Какие машины работают на сталинских новостройках». Хорошо? Надо только карту новостроек начертить, чтобы понятней.

У ворот своего дома Сеня крепко пожал Володе руку и смущённо сказал:

— Володя, ты такой... Ну, как это сказать... хороший.

СВОИМИ РУКАМИ

Евг. Великанов *Рисунки О. Коровина*

В заводском посёлке
У нас, за домами,
Пустырь неуютный
Пестрел сорняками.
Однажды под вечер
Лопаты мы взяли.
«А ну-ка, пустырь,
Потесниться нельзя ли?
Смотреть, как оброс ты
Бурьяном — противно.
Отныне ты станешь
Площадкой спортивной,

Где бегать и прыгать
Нам будет привольно,
Где встретиться можно
Командам футбольным,
Где будут, конечно,
И кольца и брусья».
Свозили на тачках
Каменья и мусор.
От жаркой работы
Красней, чем пионы,
Трудились
Грядущих годов чемпионы.
Как память об этом —
В мозолях ладони.
... Сегодня на нашем,
Друзья, стадионе
Открытия флаг
Будет вечером поднят.
На бывший пустырь
Приходите сегодня!

УЧЕНИКИ ТРЕТЬЕГО КЛАССА

(Главы из повести)

Г. Ожоговская *Рисунки В. Васильева*

Изданная недавно в Польше повесть молодой писательницы Ганны Ожоговской «Ученики третьего класса» была тепло встречена всей польской общественностью. Активная участница движения за мир, педагог и общественный деятель, Ганна Ожоговская рассказывает в этой повести о польской начальной школе. Внимательно изучив жизнь польских школьников, их запросы и взаимоотношения, поведение в школе и дома, писательница создала интересное, правдивое произведение.

Многое изменилось в судьбах Польши после освобождения ее героической Советской Армией от фашистской оккупации и гнёта панов. Страна стала экономически сильной, независимой, демократической. Народ навсегда изгнал из Польши ненавистных ему угнетателей — вельможных магнатов, панов-помещиков и промышленную буржуазию. Ярко

расцвела теперь польская культура и природный талант простых людей.

При полуфашистском правительстве дети рабочих и крестьян Польши почти не имели доступа в немногочисленные средние (гимназии) и высшие учебные заведения. Мало было и начальных школ для городской бедноты и крестьян. Теперь сотни институтов и тысячи школ открыты для народа, и учатся там сотни тысяч юных граждан Народной Польши. Покончено с безграмотностью на селе. Прежние «хлопы» (крестьяне) получили просторные, светлые школы для своих детей.

Весёлые, счастливые дети свободной Польши окружены отеческой заботой и любовью демократического правительства Юзефа Циранкевича и верного ученика товарища Сталина — президента Болеслава Берута. Польские «харцежи» (пионеры) получили сотни летних лагерей, где детям обеспечен здоровый, разумный и весёлый отдых в каникулы.

Просто и искренне написана повесть «Ученики третьего класса», хорошо запоминаются её главные герои — умный и заботливый Янек, активист-общественник Марек, прилежный ученик Витя, деловитая и хозяйственная Зося, немножко смешной и ленивый Яцек, смелый и отзывчивый Ясь.

Дружные ребята

Классная комната «третьяков» очень всем понравилась: просторная, чистая, светлая. В ней три больших окна и такие широкие подоконники, что на них свободно можно ставить цветы. Но их нет. Сегодня во время перемены Зося сказала:

— Знаете, что? Давайте сложимся и купим несколько цветочных горшков.

— А я могу принести из дому саженцы,— сказала Сабинка.— Мы посадим их в горшки, и они вырастут большие-большие.

— Это ладно, а где взять горшки?

— Давайте опросим ребят, может быть, у кого дома есть? — предложила Зося.

Совет оказался хорошим. Дети охотно откликнулись на предложение Зоси и на следующий день принесли шесть горшков. Учительница тоже дала три горшка и ещё несколько отростков

пеларгонии. Сабинка принесла маленький папоротник, а Янек отросток фикуса и какую-то луковицу. Земли ребята набрали в школьном саду и с помощью учительницы посадили в горшки разные цветы. Теперь в классе стало ещё красивее.

— Если бы ещё на кафедре стоял букет, то было бы совсем хорошо! — сказала Геля.

— Завтра пойдём на прогулку в лес и там насбираем вереска и папоротника,— сказала учительница.

Ребята шумно захлопали и повскакали с мест.

— Тише, тише! — улыбаясь и затыкая уши, воскликнула учительница.— Видите, Фелек хочет что-то сказать, а вы мешаете ему.

Все посмотрели на толстого Фелека, которого ещё в первом классе в шутку прозвали «сарделькой».

— Пани учительница, а это надолго будет? Ведь... потому... я... потому, что...

— Потому, что?.. — спросила учительница.

— Потому, что он не знает, сколько ему взять с собой бутербродов с маслом! — тихо подсказал Янек.

Все засмеялись, учительница укоризненно покачала головой, а Фелек обиделся, и никто так и не узнал, о чём же он хотел спросить.

Присоединяем наши голоса в борьбе за мир

Недалеко от школы находится могила советского солдата. Дети сплели венки и возложили их на солдатскую могилу. На ней стоит памятник и на нём табличка. Солнце кое-где выжгло на ней буквы и можно только разобрать:

...18 лет... погиб в боях за свободу... 1945 г.

Но дети и так знают, кто лежит в этой могиле.

— Здесь почему-то грустнее, чем на кладбище,— тихо говорит Янек.— Там лежат люди, умершие от старости или от какой болезни, а тут...

— Конечно,— заметила учительница.— Ведь вам известно, что погиб молодой боец.

— Может, он был сиротой? А может, его мама осталась теперь одна? — печально и задумчиво говорит Сабинка.

— Пани учительница! — вдруг говорит Олек.— Мы должны сделать что-то, чтобы уже никогда, никогда не было войны!..

— Э! — отозвалась Зося.— Что мы можем сделать? Мы же ещё дети!

— Ну, уж это извини! — насупился Фелек.— Дети — это дошкольники. А я — молодёжь, я читаю книжки для молодёжи... И вообще говорится: школьная молодёжь, да!

— За мир голосуют сейчас все честные люди мира, и вы тоже можете присоединить свои голоса к общей борьбе,— разъяснила учительница.

— Мы можем об этом сказать так, что нас услышит весь мир, правда? — спросил у неё Янек.

— Да.

— Как это так? — спросила Ядзя.

— По радио.

Все с уважением посмотрели на Янека. Учительница предложила:

— Хорошая мысль! Давайте напишем в радиокомитет письмо. И вы скажете в нём всё, что вас волнует.

— Письмо... — шепнул Фелек.— А я думал, что мы сами будем выступать. Я хотел громко сказать, что не хочу войны... И чтобы услышали все!

«Справедливая справедливость»

Фелек дружит с Ясем. Они сидят за одной партой, и на переменках у них всегда есть о чём поговорить. Оба они после окончания школы хотят стать моряками и путешествовать по всему свету.

Сегодня эта дружба прошла через «огненное» испытание.

Учительница проверяла домашние задания. Она ходила от парты к парте и сразу же ставила в тетрадки баллы. У Фелека и Яся было одинаковое количество ошибок — по две. Но учительница поставила Фелеку тройку, а Ясю четвёрку. Фелеку стало так

обидно, что он подумал об учительнице: «У, какая она несправедливая!» Ясек тоже поднял руку и, запинаясь, произнёс:

— Простите... наверно... наверно... это ошибка?

И тогда учительница разъяснила: у Фелека дома хорошие условия для подготовки уроков. У него своя комната, отдельный стол, ему никто не мешает. А у родителей Яся одна маленькая комната и общий для всех стол, за которым, кроме Яся, занимаются ещё и две его сестры. Но, главное — это то, что и в таких условиях Ясь выполнил урок старательнее и чище, чем Фелек.

Фелек смотрит на свою тетрадь и видит: действительно, несколько слов написано косо и небрежно, а на полях сидит клякса! Мальчик задумывается и вдруг тихо говорит:

— Пани учительница! Да, я теперь вижу, что не прав. Простите!.. Это ведь такая справедливость, что её не сразу увидишь... Это... это... справедливая справедливость.

Он глядит на Яся повеселевшими глазами и видит, что тот улыбается ему. Потом Ясь поднимает руку.

— Пани учительница! На будущей неделе мы переезжаем в новый фабричный дом. Моему отцу уже дали квартиру!

После уроков Фелек с Ясем идут к новому дому фабрики — это недалеко от школы. Ясь уже знает окна своей квартиры и показывает их другу:

— Смотри, у нас даже балкон есть!

Окна в квартире большие, широкие. Их уже остеклили, и рабочие заканчивают последние приготовления к сдаче дома.

— Как только мы переедем, ты обязательно приходи к нам на новоселье! — говорит Ясь приятелю.

Великий и могучий

Сегодня во время большой перемены ребята провели короткое классное собрание и остались в комнате. Обычно перед приходом учительницы в классе шумно, но сегодня там тишина. Удивлённая учительница остановилась перед дверями, прислушалась и тихонько отворила их. Никто из ребят не заметил её. Глаза всех

были обращены в сторону кафедры, за которой сидела Зося в светлой шали и с бумажной короной на голове. Девочка протягивала руку в сторону приближавшегося к ней Янека. На груди у него был прикреплён большой лист бумаги, на котором красным карандашом написаны огромные цифры: *1950*.

— Привет тебе, Новый Год! Скажи нам, что ты приносишь?— спрашивает Зося.

— Приношу вещь великую, могучую и прекрасную: шестилетний план! — отвечает Янек.

Кто-то из ребят громко захлопал, остальные подхватили, и дружные аплодисменты прокатились по классу. Не удержавшись, захлопала и учительница. Тут только ребята обернулись к двери и... стремглав бросились на места. Зося в спешке даже потеряла свою корону, а смутившийся Янек плюхнулся на парту, позабыв о приколотом на груди листе бумаги.

— Однако вы, кажется, опоздали с приёмом Нового Года? — улыбаясь, спросила учительница.

— Нн-н-ет... — забормотал ещё не оправившийся Янек.— Мы только вспоминали... детскую передачу, что была в январе... Мы хотели попробовать, выйдет у нас так или нет...

— По радио было куда лучше! — не удержался Фелек.

— Почему ты так думаешь? — возразила учительница.— Мне кажется, что Янек хорошо и с чувством произнёс эти замечательные слова.

— Да, но... ведь каждый видел, что он ничего не нёс! — воскликнул Витя.— А когда мы слушали передачу, то видели... то есть не видели, а... это... воображали, что Новый Год несёт шестилетний план на такой большой доске. И мы представляли себе, что план так красив, так хорошо сделан, как... может, ещё лучше, чем учебный план, который висит в кабинете у нашего директора.

Выслушав взволнованную речь Вити, учительница внимательно оглядела притихший класс: ребята смотрели на неё с нетерпеливым ожиданием.

— Вот как вы представляете себе шестилетний план! — тихо и как бы удивлённо произнесла учительница. Она вдруг весело

улыбнулась и громко сказала: — Может быть, вы и правы. Наш учебный план тоже разделён на шесть частей. Каждая из них предусматривает определённые задания, определённые работы, подлежащие выполнению. Когда мы закончим учебный план, то вы получите больше знаний, а после выполнения шестилетнего плана наша страна станет богаче, и людям станет ещё лучше!

— Значит, я правильно сказал? — спросил Витя.

— Не совсем. Мне кажется, что вы недостаточно понимаете, почему об этом плане говорится: великий и прекрасный. Вот подумайте: что получится, если всё предусмотренное шестилетним планом будет сосредоточено в нашем городе?

— Все новые фабрики! — воскликнул удивлённо Янек.

— Все новые рабочие посёлки! — присоединился Ясь.

Ребята, перебивая друг друга, хором закричали:

— Новые школы!

— Новые ясли!.. И детсады!

— Мосты!

— Шоссе и железные дороги!..

— Всё, что сделают на заводах!

— Машины, тракторы!

— Ой-ой-ой! Уже и нашего города не видно! — с притворным испугом закричал Фелек. Весь класс дружно засмеялся.

— Ну, вот, видите,— сказала учительница,— как много всего предстоит сделать! А ведь вы далеко не всё перечислили, потому, что ещё не всё знаете.

— Теперь мы понимаем, почему он зовётся: великий, могучий шестилетний план! А прекрасный потому... — Ясь запнулся.

— ...что задуман во имя того, чтобы всем трудящимся в нашей родной Польше стало ещё лучше, чтобы они жили ещё счастливее! — закончила его мысль учительница.

— Знаю, знаю! — закричал Фелек.— Это называется всеобщест-вен-ный план!

— План для блага всего общества! — поправила его учительница.— А почему он такой? Потому, что над ним работали, составляли его лучшие, умнейшие люди нашей страны — коммунисты!

«Общественность — это мы!»

В третьем классе никто не остался на второй год. Отстающим помогали лучшие ученики, да и коллектив был очень дружный. Когда стали известны результаты экзаменов, оказалось, что почти все сдали на пятёрки и четвёрки. Это всем было очень приятно — ребята гордились своим классом. С ещё бо́льшей радостью они встретили известие о том, что в награду за успехи в учёбе весь класс едет за счёт школы на экскурсию к морю. Ура! Ура!

Поезд до Сопота шёл всю ночь, вагон был очень удобный, но никто из ребят не хотел ложиться спать. Ещё бы! Трёхдневная экскурсия на море! Разве тут заснёшь?

Кое-что о море ребята знали. Но знать и видеть собственными глазами — ого! Ведь это же совсем другое дело, правда?

— А какое оно, действительно, это море? — громко спрашивала Геля.

— Как! Ты не знаешь?! Оно широкое и глубокое,— смеялся Олек.

— А вот и нет! — заспорила Зося.— Возле берега оно вовсе неглубокое, и в нём совсем не опасно купаться. Только не надо далеко отходить от берега.

В Сопоте высадились рано утром. На улицах ещё было безлюдно. Ребята, внимательно разглядывая город, незаметно минова́ли несколько улиц и вскоре очутились перед зданием экскурсионной базы. Это был длинный одноэтажный красивый дом.

— А где же море? — закричали самые нетерпеливые.

— Здесь! Здесь! Не волнуйтесь,— успокаивала их учительница.— Вон там, в той стороне, за деревьями. Разве вы не чувствуете солёного морского ветра?

Ребята повернулись лицами в сторону моря. Может быть, учительница шутит? Солёный этот ветер или не солёный...

Никто не хотел отдыхать. Ребята хором заявили, что они «ни капельки» не устали и, кружась возле учительницы, пели:

— На пляж! На пляж! На пляж!

День был солнечный, чудесный, тёплый, а на морском берегу столько интересных вещей!

— Вон там парусник! Ребята, глядите — настоящий парусник!

— А там, налево, видите? Это моторная лодка!

— Ребята! Идите скорей ко мне! Тут что-то есть! — вдруг закричала Зося.

«Что-то» оказалось медузой. Извлечённая из воды, она была сейчас похожа на кусок желе. Те же, что плавали в море, напоминали правильной формы гриб.

После купанья ребята отдыхали и загорали, лёжа на мелком белом песке. Когда наступило время завтрака, дети очень неохотно уходили с пляжа.

— Тут куда лучше, чем на базе,— говорили они.

— Там как-то пусто, холодно... одни столы да стулья! — сказал Стах.

— А знаете что, ребята? — вдруг воскликнула Зося.— Давайте сделаем учительнице сюрприз, а? Украсим зал, и он станет уютнее и красивее, верно?

— А, что — правильно! Только как это лучше сделать? — поддержал Фелек.

— Насбираем цветов, сделаем букеты, а потом нарвём зелени и украсим столовую гирляндами,— сказала Зося.

— Правильно! У меня есть острый ножик, я могу нарезать веток,— отозвался Олек.— Вот удивится наша учительница такому сюрпризу!

Ребята нарезали на берегу веток, девочки нарвали цветов и зелени. Пока готовился завтрак, ребята успели украсить зал. Когда учительница вошла в столовую, она от неожиданности замерла на месте.

— Что это? Кто это сделал? — спросила она.

— Это мы все! — с гордостью ответила Зося.

— К вечеру украсим и спальни, сейчас мы не успели,— добавил Фелек.

Учительница почему-то покачала головой, но ничего не сказала и молча стала раздавать завтрак. Ребятам стало как-то не по себе — чувствовали что-то неладное, а что именно — не могли понять, и это вселяло тревогу.

После завтрака учительница повела ребят на прогулку на побережье. По дороге она остановилась возле таблички, висевшей на одном из деревьев. Ребята видели её ещё утром, но не обратили внимания.

— Прочтите это! — строго сказала учительница.

«Деревья, цветы и зелень вверяются опеке общественности!» — нестройно и тихо прочли ребята.

— Кто же по-вашему эта общественность?

— Это... взрослые мужчины и женщины... и вообще... все... трудящиеся... — раздались неуверенные голоса.

— Да, трудящиеся! Взрослые, молодёжь и дети. Общественность — это и вы!.. А подумайте теперь, как выглядел бы этот чудесный, зелёный приморский бульвар, если бы каждый, кто приезжает сюда, начал ломать ветви и рвать цветы?

Дети молчали, сконфуженные и огорчённые своим поступком.

— Это всё я, это было моё предложение... — вдруг тихо сказала Зося.

— Я резал ветки!..

— Я рвала цветы!..

— Я собирал зелень!..

— Я тоже!..

Посыпались со всех сторон признания виновников.

Ребята окружили учительницу, просили их простить и горячо обещали, что больше не сорвут ни одной травинки, только пусть пани учительница не сердится на них — ведь это не нарочно сделано! Учительница улыбнулась, и лицо её просветлело.

— Я знаю,— сказала она,— что вы сделали это не ради озорства, а с добрым намерением. Попросту вы не понимали, к чему это может привести, не задумывались над своим поступком. А надо вам сказать, что он причинил ущерб общественной собственности, которую нужно беречь больше, чем свою. Запомните это, дети! Надеюсь, вы поняли свою ошибку?

— Да, конечно! — горячо сказал Фелек.— Но до меня както не доходило, что общественность — это мы!

Перевод с польского
Я. Немчинского.

КОСТИНА ОБИДА

А. Белянинов *Рисунки Е. Гилёвой*

Соседская собака Лиска, лохматая, рыжая, с острой мордой подбежала к Косте, виляя хвостом. Собрались, как обычно, поиграть. Но Костя замахал на неё руками, закричал, и Лиска, обиженно прижав уши, убежала. Что за глупая собака! Нашла время приставать.

Костя посмотрел в конец улицы. Сквозь густую зелень палисадника белели стены Мишиного дома. Костя отвернулся И смотреть нечего! Нет у него больше друга.

Во дворе напротив заскрипела калитка, и на улицу вышла Галка Иванова. Костя учился с ней в одном классе. Вот уж с кем ему совершенно не хотелось встречаться! Она всегда скажет что-нибудь такое, после чего надолго теряешь хорошее настроение.

Серые с тёмными ресницами Галкины глаза оглядывали Костю с насмешливым любопытством.

Костя засвистал марш юных пионеров и сделал вид, что не замечает девочку.

— Как дела, единоличник? — спросила Галка, ощупывая сперва левую косичку, потом — правую. Она недавно начала отпускать косы и теперь поминутно беспокоилась, растут они или не растут.

Костя посмотрел в разные стороны, как бы отыскивая того, кто произнёс эти слова. Потом решил, что пора заметить Галку.

— А-а, это ты,— сказал он.— А что, отрастают твои крысиные хвостики?

Удар попал в цель. Галка покраснела и заговорила быстро-быстро:

— Косы ничего. Косы всё равно отрастут, а вот, что ты бездельничать собираешься,— это плохо.

Костя хотел было напомнить Галке о том, как она визжала, когда учили её плавать, и как в походе первой запросила о привале, но та была уже далеко.

— Пойдём купаться, Лиска,— позвал он собаку.

Урал торопливо нёс мутные волны, как будто боялся опоздать к Каспийскому морю. Костя сразбегу с крутого песчаного берега кинулся в воду. Солнце ещё не успело нагреть её, и Костя сразу же выплыл на поверхность, задыхаясь от озноба. Странное дело, сегодня купаться не особенно хотелось. Костя улёгся на песке, подставив грудь солнцу.

Встреча с Галкой всколыхнула в нём вчерашнюю обиду. Нет, такие поступки не прощаются даже близким друзьям. Особенно близким друзьям.

Кто бы мог подумать, что Миша, его друг Миша! — совершит предательство? Разве не вместе они ходили в походы, учили немецкие слова, собирали коллекцию марок, решали задачи? И все ребята знали: пришёл Костя, жди Мишу. И наоборот. Как говорится, водой не разольёшь.

— А теперь разошлись, Лиска, наши дороги,— сказал Костя и погладил собаку. Лиска прикрыла глаза и тихонько взвизгнула. Вот ведь как ей мало надо, чтобы быть счастливой.

Ещё в мае, до экзаменов, на сбор дружины приехал директор лесозащитной станции, расположенной недалеко от их посёлка. Был он высокий, широкоплечий, с лицом, покрасневшим от первого весеннего загара.

Он заговорил — и все сразу притихли. Костя восторженно переглядывался с Мишей и боялся пропустить хоть одно слово.

— Ребята, конечно, знают,— говорил директор,— что от горы Вишнёвой по обоим берегам Урала до самого Каспийского моря встанет лесозащитная полоса. Она преградит путь опустошительным суховеям, которые безнаказанно разгуливали в степях сотни лет, жгли хлеба и траву.

Лес в этих краях никогда не рос. А вырастить его надо. Деревца уже посажены, но нуждаются в уходе.

В степи у них много врагов: летом жара, сорняки; зимой — мороз. На помощь саженцам приходит человек. Он поливает их, выпалывает сорняки, уничтожает вредителей. Когда саженцы подрастут, окрепнут, они сами сумеют защитить себя от врагов. У быстро растущих на третьем, на четвёртом годах наступает смыкание в рядках: ветви соседних деревьев начинают соприкасаться. Позднее ветви смыкаются и в междурядьях. Создаётся так называемая лесная обстановка. Тогда ни сорняки, ни зной уже не страшны деревьям.

— Было бы хорошо,— закончил директор,— если бы вы, ребята, помогли нам вырастить деревца.

Выслушав директора, пионеры постановили взять на сохранность участок лесной полосы длиной в один километр, добиться высокой приживаемости саженцев и довести их до полного смыкания, то есть до создания лесной обстановки.

После экзаменов решили выйти на первую прополку. Составилось четыре звена по двадцать пять человек в каждом. Вчера ребята собрались выбрать звеньевых.

Воспоминание об этом сборе заставило Костю сесть.

Костя надеялся, что выберут его. В самом деле, он уже вторую зиму был председателем совета отряда! Вначале всё шло хорошо. Когда стали выдвигать кандидатуры, кругло-

цый Вася Игнатьев назвал Костину фамилию. И тут — кто бы мог подумать! — Миша поднялся с места и сказал, что Костя не сможет быть звеньевым. Он очень быстро увлекается любым делом, но так же быстро и остывает к нему. Разве в отряде доводили до конца начатое? Поговорят — и всё. А в уходе за лесом нельзя отделаться только разговорами! Ребята согласились с Мишей. Звеньевым выбрали Васю Игнатьева, отец которого работал лесничим. Костя сидел, потупившись, стараясь скрыть обиду. Когда собрание кончилось, он встал и громко, чтобы все слышали, сказал:

— Очень надо быть звеньевым... Подумаешь! Без меня обойдётесь,— и вышел из пионерской комнаты.

Зато теперь он совершенно свободен. Может играть с Лиской, может пойти на Урал и сколько угодно купаться или просто лежать на траве, закинув руки за голову, и смотреть в небо, где распласталось облако, похожее на орла, высматривающего добычу. Досадно только, что никто не видит, как он пользуется своей свободой.

Костя вскочил на ноги.

— Будем веселиться, Лиска!

Он долго думал, чем бы заняться, и, наконец, ему пришла в голову отличная мысль: пойти посмотреть, как чувствуют себя на прополке ребята. Пусть не думают, что он так уж горюет, раз его не выбрали звеньевым.

Участок, над которым шефствовала пионерская дружина, был расположен выше по реке, за посёлком. Костя позвал Лиску, и они отправились.

Влево от дороги по длинному пологому склону к реке шла малоприметная колея. Сворачивать тут начали недавно, и трава в ней ещё не была выбита колёсами автомашин.

Костя пошёл по колее.

Отсюда хорошо была видна степь. От солнца она стала жёлтой. И это огромное жёлтое поле пересекала чёрная лента вспаханной земли. А там, где Урал делает петлю, находится участок дружины. На нём пестрели разноцветные майки. Это ребята шли вдоль полосы, поминутно взмахивая тяпками.

Ребята казались совсем маленькими, не больше оловянных солдатиков, какими Костя играл в детстве.

Первым Костю заметил Вася Игнатьев.

— Костя пришёл! — крикнул он.

Все подняли головы и посмотрели на Костю. Ему улыбались, и он тоже заулыбался в ответ.

— Верно, курортник объявился,— сказала Галка.

— Всегда ты, Галка... — сдвинул брови Вася.— Человек работать пришёл, а ты...

Миша стоял тут же, но не говорил ни слова. По его глазам было видно: он ждёт, что ответит Костя.

— Конечно, по делу я пришёл. Стал бы просто так по жаре тащиться. Мне и на реке хорошо было.

Миша облегчённо вздохнул.

— Вот видите,— сказал Вася.

— Пришёл посмотреть, как вы тут работаете!

— Посмотреть? — Вася Игнатьев покраснел, отвернулся и стал с ожесточением дёргать сорную траву. Другие последовали его примеру.

Они больше на Костю не обращали внимания. Шли себе и шли, короткими движениями поднимая и опуская тяпки, отбрасывая в сторону выдернутые с корнем сорняки. И даже Лиска словно забыла про его существование: на полосе она встретила много знакомых ребят и теперь бегала, обнюхивала их — здоровалась.

Костя испытывал странное чувство: ему надо было бы немедленно повернуться и уйти, но он не мог этого сделать. Взгляд его упал на тоненький дубок, вокруг которого буйно разрослись сорняки. Да ведь они задушат его! Их надо немедленно выполоть, тогда дубок окрепнет и вырастет в мощное дерево, и самая маленькая веточка станет больше, чем он весь сейчас.

Костя машинально потянулся к тяпке, как будто нарочно кем-то оставленной здесь...

Вечером утомлённые ребята гурьбой возвращались с участка. Костя бодро шагал рядом с Мишей, переглядывался с ним, улыбался. От утренней обиды не осталось и следа.

— А ну, ребята, песню,— крикнул Вася.

Галка тряхнула косичками и запела:

Под ветрами весенними
Яблони цветут,
И птицы над скворешнями
Весело поют.
Солнце в небе щурится
С самого утра,
А у нас, мичуринцев,
Страдная пора.

Ребята дружно подхватили припев:

За работу, друзья, за работу!
Мы шагаем навстречу весне...

Костя пел вместе со всеми.

ДУШЕВНЫЙ КАМЕНЬ

Л. Фёдоров *Рисунки Е. Гилёвой*

Летом 1950 года наша лесоустроительная партия работала в горах Южного Урала.

Закончив съёмку и разбивку кварталов в районе хребтов Нургуш и Зигальга, мы остановились в верховьях реки Юрюзань.

До вечера было ещё далеко, и я, взяв ружьё, отправился в лес, решив добыть что-либо к ужину. Поднявшись на ближайшую скалу, я осмотрелся. На западе высилась цепь гор Машак, на востоке — Бакты. На юге гора Яман-Тау спрятала свою вершину в белой пелене облаков.

Внизу, в узкой долине вилась Юрюзань. Кругом каменистые осыпи, гранитные скалы, высокие сосны и раскидистые ели. Место нашего лагеря можно было определить только по дыму костра.

Долго бродил я в поисках дичи. Спускался по склонам, переходил журчащие среди камней ручьи, пробирался сквозь густые еловые заросли.

Наконец, около небольшого родничка, бьющего из-под затянутого зелёным мхом камня, мне удалось подстрелить грузного глухаря. Я был доволен. Этой птицы хватит на всю нашу партию.

Подобрав глухаря, я тронулся в обратный путь. Он показался мне длинным: голод и усталость давали себя знать.

Но вот и шихан, за которым находился наш лагерь. Цепляясь за выступы, я взобрался на скалу: передо мной раскинулась незнакомая местность. Я заблудился...

Сумерки плотнее окутывали землю, из лощин потянуло холодом. А я всё шёл и шёл, потеряв всякую ориентировку.

Было совсем темно, когда впереди я увидел огонёк и пошёл на него.

Вот он уже совсем рядом. Стараясь не производить шума, я раздвинул колючие еловые ветки.

Перед потухшим костром, уткнув голову в колени, спал старик. Синяя фуражка с дубовыми веточками на околыше свалилась, открыв седые волосы. Было что-то детски наивное в позе спящего.

Я шагнул к костру. Под ногой громко хрустнул сучок. В ту же секунду, словно подброшенный, старик вскочил и рванулся к берданке.

Был он невысокий, широкоплечий и, несмотря на возраст, ловкий и сильный.

Бросив на меня быстрый взгляд, он положил на землю ружьё.

— А, чтоб тебя! — с облегчением произнёс старик.— Я думал, зверь какой подкрался!

Извинившись, я объяснил ему, что заблудился, и попросил разрешения переночевать возле его огонька.

— Не помешаю?

— Нешто кто тебя гонит? Заблудился, говоришь? А ты сам-то кто будешь?

— Лесоустроитель.

— Вон как! Ну, садись, вдвоём-то веселее ночь коротать.

Я прилёг возле костра.

Старик оказался здешним лесником. Фамилия его была Туканов. Я уже слышал о нём, как о лучшем леснике. Мне хотелось поговорить с ним, узнать его поближе.

— Видел я ваши посадки. Хороши лиственницы!

— Всех деревьев она мне милее. Солнце сквозь её крону легко земли достигает. Светлое дерево! Не то, что ель или пихта. Эти хмурые, молчаливые. Древесина мягкая, только в переработку да на поделки годится. А лиственница по крепости дубу не уступит, как железная, в воде тонет. А в тридцать лет высоты столетнего дуба достигает!

Усевшись поудобней, он лукаво взглянул на меня, и лёгкая улыбка тронула его пушистые усы.

— Лесоустроитель, говоришь! Как же ты в лесу заблудился? Чай, не первый год по нему бродишь? Примет в лесу, что груздей в лукошке. Если по звёздам да по солнцу определить местонахождение не можешь, так можно по камню или по дереву. С северной-то стороны камень всегда мохом затянут, а стволы — лишайниками! Опять же ветви: на стволе они гуще с южной стороны. А на шиханах и перевалах ветки на восход повёрнуты. Ветры-то здесь всё больше с заката дуют, ну и дерево к ним приспосабливается! А вот, с какой стороны ствола муравейники находятся? А? Не знаешь? Всегда с южной. Муравей тепло любит. И время узнать можно. Цикорий раскрывается в четыре часа утра! Через час после него одуванчик зажелтеет. А в полночь колокольчик смыкается. Ну, а уж если не знаешь этого, так заметки оставляй. Ну там веточку заломи или камень приметный положи.

Он достал из костра уголёк и, прикурив, продолжал:

— Оно, конечно, ничего странного нет в том, что ты заблудился. И бывалому человеку потерять в лесу тропку не трудно. Да-а! А вот иной по жизни ощупью ходит — никак не может найти правильной дорожки. Скажу тебе про себя. В молодости-то я мечтателем был. Слышал я от стариков, что есть в горах такой

камень, сквозь который человеческую душу, как на ладони, видно. Душевным камнем зовётся. Вот и вбил я себе в голову найти его. Не одну пару сапог сносил, сам весь извёлся, а всё без толку!

Однажды в шурфе рылся да и наткнулся на камешек. Так себе, с первого взгляда, неказистый.

Принёс домой, в мыльной воде отмыл — и ахнул. Сроду такого камня мне ещё не попадалось. Словно кусочек неба в руке держишь. Весной, перед восходом солнышка небо бывает глубокое да прозрачное, чуть-чуть голубоватое. Вот и камень такого цвета был.

Жарко мне стало, неужели, думаю, он самый? Приметы вроде сходятся, свет в нём играет, когда на ладонь его положишь, и как будто тепло от него идёт.

Решил всё же знающего человека спросить. Пошёл к Игнату Косому. Мастерская у него гранильная была, работников держал около десятка.

Показываю ему камень, а он сразу в него вцепился:

— Сколько просишь?

— Непродажный,— отвечаю,— принёс тебе показать. Растолкуй ты мне, какой такой камень?

Покосил он на меня глазом, да и зовёт в мастерскую.

— Камень при малом свете определять надо, лучше всего при свече, а здесь вон какая лампища горит!

Пришли туда, он возле свечи камень и так и этак ворочает. До того доворочал, что свечу потушил.

Минуты три спички искал. Зажёг снова свечу и камень мне возвращает.

— Пустоцвет,— говорит, — разве что пуговицы неплохие выйдут!

Сунул я камешек в карман — и домой. Обидно стало. Всю ночь на лавке проворочался.

А утром вынул камень... Что такое? Вроде как не мой. И величина такая же и цвет, а всё же, что-то не то. Холодный какой-то, и в руке не играет.

Догадался я, что подменил мне камень Косой в то время, когда свеча погасла.

Хотел было при народе его в воровстве уличить, да рукой махнул. Видать, не душевный тот камень был, раз сквозь него жулика не мог рассмотреть.

Не знаю, сколько бы я проискал этот душевный камень, да началась гражданская война. Пошёл я добровольцем в Красную Армию. На войне один случай и открыл, наконец, мне глаза на заветный камень.

Наступали мы тогда на Троицк: Дутова добивали. Однажды командир посылает меня с бойцом Веселовым разведать, не занята ли казаками станица Светлая.

Веселов был ещё совсем мальчишкой. У кулака до войны скот пас. Дел больших за ним не водилось, геройства особого он не проявил. Бойцы почему-то трусоватым его считали.

Получили мы с ним приказ, коней заседлали и отправились. Уже смеркалось. Едем, а я сбоку на него посматриваю.

«Что,— думаю,— на душе у парня?» Я к тому времени уже знал, что значит стойкий товарищ в бою. А вот этот каков будет? И вспомнил я о душевном камне. «Был бы он,— думаю,— узнал бы я, на что ты способен!»

В полуверсте от станции Светлой в овраге спрятали мы коней, а сами ползком. У околицы расстались, решив, кому в какую сторону податься, за чем наблюдение вести.

Обратно первым вернулся я. Залег у околицы в бурьян. Жду Василия. Час жду, другой, светать уже начало, а его всё нет.

И опять меня насчёт его сомнение взяло. Наконец, пришёл. Отлегло у меня от сердца. Сведения достал дельные.

— Добро, говорю, а теперь давай обратно трогаться.

Поползли к лошадям, до оврага уже рукой подать, как вдруг «Стой!» и — выстрел.

Пуля над самой головой пропела. Кинулись мы бежать, а

выстрелы не прекращаются. Ранило меня в ногу. Упал я, смотрю, бегут человек двенадцать.

«Ну,— думаю,— пропал!» Отвязал гранату, приподнялся да в самую гущу казаков и швырнул её. «Нате-ко, на помин моей души!»

Эх и рвануло! Казачков словно ветром сдуло!

А в станице суматоха поднялась. Стрельба. Вижу, за околицу конные вылетают. Тут бы ещё гранатку, другую подбросить.

— Васька,— кричу,— бросай свою гранату, у меня нет больше! — оглянулся, а его и след простыл.

«Ох ты, куриная душа, сбежал и товарища бросил!» Только я так подумал, слышу сзади топот. Летит Васька на коне и моего на поводу ведёт.

Пока я садился, он из винтовки отстреливался.

Кони у нас хорошие были, далеко погоню оставили. Веселей стало. Не думал, что живым выберусь. Не подвёл товарищ. Хотел я с ним словечком перемолвиться. Глянул на него: на парне лица нет, на губах пена кровавая выступила. Выпустил он поводья и набок повалился. Еле успел я его подхватить.

— Ранен я, Иван! Не доехать мне. Скачи один. Донесение надо в срок доставить!

Большая душа оказалась у человека: умирал, а долг свой помнил!

Старик замолчал и поворошил палочкой костёр.

— Погиб Василий? — спросил я, взволнованный рассказом.

— Нет! Довёз я его до наших. Ранение было тяжёлым: пуля насквозь грудь пробила. Однако выжил, месяца через два опять был в строю.

Вот тогда-то я и понял, что о человеке судить по его делам нужно. Тут он весь себя покажет, какой есть, плохой или хороший. Стало быть, и никакого душевного камня для этого не надо. И искать его нечего.

Горное дело, конечно, неплохое, полезное. Но камень, он камнем и останется. А меня больше к живому тянуло. Я ведь

и душевный-то камень искал, чтобы живую душу распознать можно было. Крепко мне в душу запали и уральские ковыльные степи, и жаворонок в небе, а сильнее того — леса. Я вот до сих пор не могу без волнения лесной шум слушать.

В общем, как только война закончилась, пошёл я в лесники. Тридцатый год здесь работаю.

Попыхивая короткой трубочкой, Туканов с увлечением рассказывал о своей работе.

— У меня в обходе вот уже десятый год ни одного пожара не было. А почему, спрашивается? Да потому, что порядок в лесу навёл. Хлама нигде не встретишь! Просеки во-время прочищаю. Летом по два, да по три раза обход делаю! Дерево уход любит. Оно ведь живое: стоит, растёт и ждёт, когда его человек для счастья народного употребит.

Закончил своё повествование старик неожиданно:

— Оценить и подбодрить человека у нас умеют. Сквозь тайгу рассмотрели.

Я не понял, о чём он говорит, и с удивлением посмотрел на него. Заметив мой взгляд, Туканов распахнул куртку и с затаённой гордостью сказал:

— Смотри!

На синей гимнастёрке сверкнул значок «Отличник лесного хозяйства».

— Сегодня наградили. В лесхоз вызывали.

Директор на собрании выступил и сказал: «Товарищ Туканов,— говорит,— лес понять смог, каждую сосенку знает. А раз человек лес любит, заботится о нём да бережёт его, значит, душа у него большая. Далеко вперёд он смотрит. О пользе народной думает!»

Взволновался, понятно, я. Стал благодарить за награду. Голос дрожит, а душа птицей поёт...

Короткая ночь кончилась. Из-за гор брызнули кверху снопы солнечных лучей. Проснулись в кустах птицы, и снова кругом всё ожило.

Прощаясь, Туканов проговорил:

— Вон видишь гору? Да не ту, а что левее? Иди прямо на неё. Ручей попадёт тебе, так ты вверх по течению иди до березняка. А за березняком шихан будет. Приметный он, по одному склону ель растёт, а по другому сосна! Перевалишь его, тут тебе и лагерь будет.

Вскинув на плечо берданку и сумку, старик помахал мне рукой и скоро скрылся в лесу.

Новое платье

Б. Дижур Рисунки Е. Гилёвой

— Сегодня мы пойдём с тобой в магазин покупать материал на новое платье,— сказала мама Наташе.

Было начало лета. В скверах, на клумбах уже распустились анютины глазки. Невысокие стройные яблоньки сплошь покрывались нежными розовыми цветами. На улицах звенели трамваи. Гудели автомобили. По асфальтовой мостовой проехала поливочная машина. Из неё лился густой дождь. Мелкие брызги воды взлетали в воздух, и в них загора-

лись разноцветные радужные огоньки. Политая мостовая нарядно блестела на солнце.

Через полчаса мама и Наташа по широкой лестнице поднимались во второй этаж магазина.

— Как здесь красиво! — шепнула Наташа.

В витринах за стеклом стояли красивые куклы. Особенно понравился Наташе кукольный дом, возле которого, взявшись за руки, улыбались две куклы: мальчик и девочка. На обоих были надеты белые матросские шапочки с голубыми якорями на лентах.

В магазине было шумно. Играло радио.

— Покажите нам что-нибудь на платьице вот для этой девочки,— попросила мама продавщицу.

Продавщица посмотрела на Наташу:

— Для этой синеглазой?

Она развернула перед мамой яркие ткани.

У Наташи глаза разбежались... Вот бы кукле таких платьев пошить! Вот, например, такое: жёлтое с большими коричневыми цветами... А это разве плохое? По зелёному полотну, догоняя друг дружку, бегут белые круги... Но, пожалуй, ещё красивее вот этот материал в синюю крупную клетку... и в красный горошек тоже красивый... и этот пёстренький, как будто крестиком вышитый... Нет! Наташа никак не могла решить, что нравится ей больше. А мама тоже всё выбирала и советовалась с продавщицей:

— Скажите, этот рисунок не полиняет?

— Нет,— ответила продавщица: — можете не беспокоиться. Он сделан очень прочными красками!

— Ну, хорошо! — сказала мама.— Отмеряйте нам два метра майи, вот той — с васильками. Затем два метра пёстрого ситца и ещё, пожалуйста, три метра розового полотна.

Когда мама и Наташа вышли из магазина, Наташа спросила:

— Мама, откуда берутся такие красивые материи?

Мама улыбнулась и ответила:

— Растут на полях...

Наташа подумала, что мама шутит.

— Растёт дерево, растёт трава. А материя? Нет, материя не растёт! — рассмеялась девочка.

Придя домой, мама развернула покупки. Наташа погладила мягкую майю, полюбовалась пёстрым узором ситца и снова спросила:

— Мама, разве материи растут?

— Есть такие растения, они называются лён и хлопок. Из них-то и делают материи.

— А какие они — лён и хлопок?

— У льна маленький голубой цветок и длинный стебель, а хлопок ты сама увидишь. Мы скоро поедем к тёте Кате. Она работает в колхозе, где занимаются выращиванием хлопка.

Наташа с нетерпением стала ждать поездки к тёте Кате. Каждый раз, когда мама возвращалась домой с работы, Наташа спрашивала:

— А когда же мы поедем?

— Потерпи ещё немного.

Вечерами мама рассказывала Наташе о большом городе Ташкенте. Недалеко от него находится колхоз имени Ленина. Там живёт тётя Катя. Она колхозный агроном. Ехать туда надо в поезде целую неделю.

— Надоест тебе дорога.

— Нет, нет! Скорее бы поехать! — отвечала Наташа, укладываясь в постель.

Лето уже подходило к концу, когда мама и Наташа собрались в гости к тёте Кате.

Сначала они ехали в трамвае, потом пересели в поезд. Наташе было очень интересно смотреть в окно вагона на зелёный лес и высокие горы.

Всё дальше и дальше уезжали они от своего города. Исчезли высокие горы. Вместо них появились ровные поля, а ещё дальше — жёлтый песок. Однажды Наташа увидела большую птицу, сидящую на телеграфном столбе. Птица спокойно и долго смотрела на уходящий поезд.

— Это орёл,— сказала мама.

Иногда поезд проносился мимо белых домиков с плоскими крышами. Смуглые ребятишки улыбались Наташе и махали ей руками.

Поезд остановился у небольшой станции. К вагону, в котором ехали мама с Наташей, подошла женщина, очень похожая на маму, но совсем чёрная от загара. Она взяла мамин чемодан, крепко поцеловала Наташу и повела их мимо белых домиков и тенистых весёлых садов.

И вот они в просторной чистой комнате тёти Кати. Наташа, умытая и причёсанная, в новом платье, сидит за столом. Перед ней на тарелке большая кисть винограда и жёлтая груша.

— Какая славная майя! — говорит тётя Катя, рассматривая васильки на Наташином платье.

— Тётя Катя! — вспомнила Наташа.— А где у вас растёт хлопок?

— На поле! — говорит тётя.— Пойдём со мной завтра, увидишь...

Был жаркий солнечный день. Небо было синее-синее. Тётя Катя и Наташа шли по полю.

— Тётя Катя! Смотрите, снег! Так жарко, а снег!

Наташа остановилась, указывая на невысокие кусты, сплошь покрытые белоснежными хлопьями. Тётя Катя ничего не ответила. Она только улыбнулась и подвела Наташу поближе к кустам. Но это был вовсе не снег! Это был чудесный лёгкий белый пух. Он выглядывал из коробочек, которые росли на кустах.

— Что это? Как ёлочки в снегу! Тётя Катя, что это такое?

— Это хлопок.

— Откуда же он берётся?

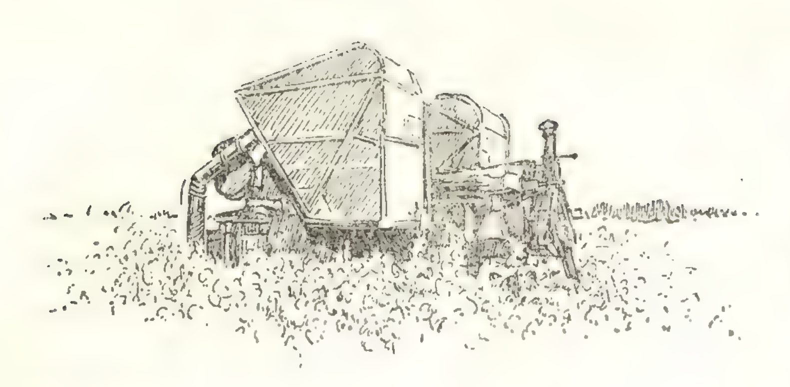
В этот день тётя Катя рассказала своей маленькой гостье о том, как много надо потрудиться, чтобы вырастить хлопок.

Весной колхозники выезжают в поле на тракторах, вспахивают землю, делают её рыхлой. После этого на полях очищают каналы, по которым всходы хлопка получают воду. Вода растекается по большим каналам, наполняет узенькие канавки, крошечные желобки, и всё хлопковое поле становится серебристым, весёлым и живым. Но чтобы вырос хороший урожай, землю надо удобрить. И только после этого можно посеять хлопковые семена.

Вот появился зелёный росточек, он начинает ветвиться и превращается в кустик. Не меньше шести раз его надо окучить, подкормить удобрениями. Куст будет расти, на нём появятся плоские листья и красивые белые, жёлтые или красные цветы.

Из этих цветов к осени созревают коробочки, наполненные хлопком.

Теперь пришло время уборки. Посмотри, вон там двигается машина. Видишь?

Наташа приложила руку козырьком к глазам, чтобы солнце не мешало ей смотреть, и увидела вдали огромный движущийся дом.

— Это не дом,— сказала тётя Катя.— Это хлопкоуборочная машина. У неё больше ста рук, поэтому она так хорошо и быстро работает.

Они подошли поближе к машине. Машина выдвигала свои щупальцы и выхватывала из коробочек белый пушистый хлопок.

— Хлопок надо убирать сразу же, как он созреет,— рассказывала тётя Катя.— Иначе он перезреет и сделается грубым. Когда не было машин для уборки, хлопок собирали руками.

Тётя Катя повела Наташу дальше, к большой белой горе, похожей на снежную. Но теперь Наташа уже знала, что это не снег, а хлопок.

Неподалёку от горы стояли весы. Черноглазый колхозник взвешивал мешки с хлопком, а другие колхозники относили мешки к хлопковой горе. А она всё росла и росла.

— Как много! — удивилась Наташа.

— Это всё собрано машиной за один день.

— Мама, я видела, как растёт хлопок! Я видела машину, у которой больше ста рук,— рассказывала вечером Наташа.— Тётя Катя говорит, что ты из этого хлопка сошьёшь мне платье... Разве так бывает?

Тётя Катя и мама громко смеялись над Наташей.

— Будешь ходить как новогодняя ёлочная девочка-снежинка вся в белых пушинках!

Но Наташа не унималась:

— Тётя Катя, ведь вы всё это шутя говорите? Да?

Тогда тётя Катя принесла из кладовой целый куст хлопчатника, сплошь покрытый созревшими коробочками.

Она осторожно вынула из одной коробочки белые пушинки и начала их скручивать между пальцами.

— Вот, видишь, если скручивать эти пушинки, то получается нитка, а из ниток на фабриках делают материю.

Хорошо было Наташе в гостях у тёти Кати. Она загорела и стала такой же смуглой, как все девочки и мальчики этого колхоза. Только волосы у них чёрные, а у Наташи будто ещё светлее стали. И глаза не чёрные, а светло-синие.

Она подружилась с ребятами и даже выучилась говорить несколько слов на узбекском языке, на котором говорят здесь все взрослые и все ребята. Она узнала, что колхоз, где она гостит, находится в Узбекистане, а черноглазые колхозники называются узбеками.

Она ела много винограда и персиков и, как все девочки и мальчики этого колхоза, носила на голове пёструю вышитую тюбетейку.

Не хотелось Наташе уезжать от тёти Кати.

Но день отъезда наступил.

— Я провожу вас до следующей станции,— сказала тётя Катя.— Там помещается хлопковый комбинат. Пускай Наташа посмотрит, как из хлопка делают материю.

Комбинат оказался огромным заводом, похожим на целый городок. Не так-то легко было попасть на него, но тёте Кате и Наташе директор разрешил пройти на завод.

Сначала тётя Катя и Наташа пошли на склад, где лежали огромные тюки хлопка, крепко перевязанные проволокой.

Рабочие большими ножницами разрезали проволоку, освобождая хлопок самых разных цветов: белый, зелёный, кремовый, коричневый.

Наташа очень удивилась: у тёти Кати в колхозе она видела только белый хлопок, а тут цветной.

— Многие наши колхозы научились выращивать и цветной хлопок,— сказала тётя Катя.

Из склада хлопок по длинным и широким трубам подавали в другое помещение.

Наташе казалось, что его несёт сильный ветер.

— Ты права,— сказала тётя Катя,— это ветер, но только не такой, как на улице. Его устраивают нарочно, чтобы перенести хлопок в цех.

Инженер, который провожал тётю Катю и Наташу, привёл их к закрытой комнате и попросил заглянуть в неё через стеклянное окошечко.

Наташа увидела пустую комнату, а в неё из труб, вделанных в стену, падал хлопок. Точно снег покрывал всю комнату. Немного погодя на опавший хлопок полился мелкий дождик.

— Перед тем, как делать из хлопка нитку, его надо обрабатывать всякими веществами,— объяснил инженер.

Потом инженер показал Наташе, как расчёсывают хлопок на большой чесальной машине.

В другом цехе Наташа увидела, как делают нитки. Из станков в металлические бачки вползали белые змеи из хлопка.

— Сначала из него скручивают вот такую змейку,— объяснил инженер.— Потом эту змейку вытягивают и скручивают всё сильнее и сильнее, пока не получится крепкая, тонкая нитка.

Нитки наматывают на большие катушки и уносят в ткацкий цех.

Инженер привёл Наташу и тётю Катю в высокое просторное помещение. Яркие электрические лампы освещали большие машины, из которых выходила ровная широкая полоса материи. Во всём огромном цехе работало всего три женщины.

— Это ткачихи — наши стахановки! — объяснил инженер.— Они научились работать сразу на пятнадцати — двадцати станках.

— А почему на материи нет никаких цветочков? — спросила Наташа.

— Её ещё не окрасили,— ответил инженер.

В комнате, где работали художники, на стенах и на деревянных витринах были развешаны красивые рисунки: яркие цветы и узоры. Один из них показался Наташе очень знакомым: синие васильки, рассыпанные по белому полю.

— Да ведь это, как на моём платье! — обрадовалась Наташа: — Кто же это рисовал?

Наташа подошла к девушке-художнице и спросила её:

— Это вы нарисовали васильки на моём платье?

Художница подняла голову от работы и улыбнулась девочке.

— Нет, милая, я только рисунок придумала. А этот рисунок перевели на красильную машину, чтобы можно было много-много ткани раскрасить такими цветами.

Из комнаты художников Наташа и тётя Катя попали в красильный цех. Инженер рассказал, что из цветного хлопка получают сразу цветную материю: розовую или жёлтую. А белую приходится окрашивать.

Интересно было Наташе смотреть, как материя выходит из красильной машины яркой, цветистой!

— Теперь эту красивую материю увезут на склад и оттуда — в магазины,— сказала тётя Катя и, улыбаясь, добавила: — а из магазинов — девочкам на новые платья.

НАША МАМА

Е. Долинова *Рисунок О. Коровина*

Тихо в садике моём
С Анной Львовной мы вдвоём...
   Приходили мамы, папы,
   Увели своих детей.
Брат пришёл за плаксой Капой...
Только мамы нет моей.

— Анна Львовна, разрешите,
Я пойду домой один.

Анна Львовна, посмотрите,
Вон Серёжа Бородин,
Мой сосед. Через дорогу
Он меня переведёт.

— Подождём ещё немного,
Скоро мама подойдёт.

И сижу я в тишине,
Без ребят-то скучно мне...

— Анна Львовна!
— Что, Володя?
— Анна Львовна, вспомнил я:
Задержалась на заводе
Нынче мамочка моя.
Ведь сегодня же суббота!
И уже девятый час.
Значит, кончена работа,
Значит, выполнен заказ.
Ведь в субботу в шесть часов
Должен быть заказ готов.
Анна Львовна! В этот раз
Волго-Дон давал заказ.
Нужен им такой насос
Из чугуна и стали,
Чтобы был огромный рост,
Огромные детали:
Ведь из Волги прямо в Дон
Будет воду двигать он!

Улыбнулась Анна Львовна
И сказала мне в ответ:
— Я, Володенька, довольна.
Ничего, что мамы нет.
Подождём ещё немного —
И придёт.
Только слово-то сдержал бы
Завод,
В срок отправил бы заказ
На Волго-Дон...

В это время зазвонил
Телефон.

Анна Львовна подошла,
Трубку чёрную взяла:
— Это Вася? Так и знала.
Беспокоишься, сынок?
Я немного запоздала,
Поскучай один, дружок.
И поешь борща и каши.
В кухне, в шкафике — компот.
Посиди у тёти Маши,
Быстро времечко пройдёт.
Мы вот здесь сидим с Володей...

Где же мама? На заводе.
Понимаешь, там заказ
Выполняется сейчас.
А заказчик — Волго-Дон.
Срочно ждёт насосы он...

Тихо в садике моём.
С Анной Львовной мы вдвоём,
Разговор о Волго-Доне
И о маме мы ведём...

Кто-то стукнул у дверей
Мы туда бежим скорей,
К нам идёт навстречу прямо
Дорогая наша мама!

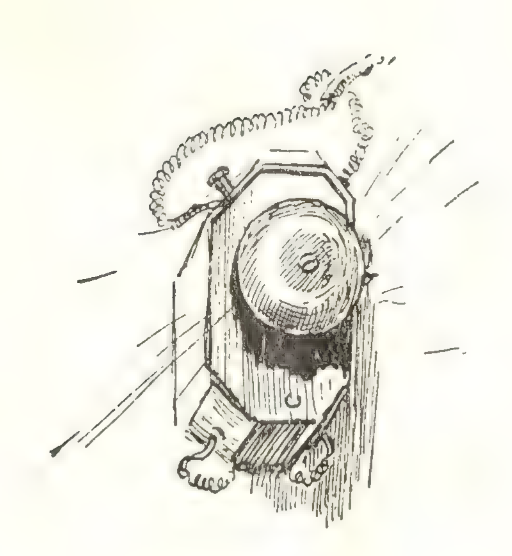
— Анна Львовна, извините!
Задержала очень вас.
Анна Львовна, вы поймите,
Мы исполнили наказ.
Вовка мой, курносый нос!
Мы доделали насос.
Не сегодня-завтра он
Будет сдан на Волго-Дон.
И опять моя бригада
Место первое взяла...

— Поздравляю, очень рада!
Я уверена была.

Я запрыгал, закричал:
— Я ведь тоже так и знал!

Очень рады, безусловно,
Мама, я и Анна Львовна.
Будет рад и Волго-Дон,
В срок насос получит он.

———

ЗВОНОК

Е. Покровская

Рисунки Е. Гилёвой

Тики — тикают часы,
Растопырили усы...
Бим-бом.
Восемь бьём,
В школу всех ребят
Зовём.
Бим-бом.
Восемь тридцать.
На места пора
Садиться.
Позвоните-ка, речистый,
Голосистый,
Серебристый
Электрический звонок.
Соберите и ленивых,
И прилежных,
И отправьте на урок.
Он залился песней звонкой,

Раззвонился, растрещался,
За ребятами вдогонку
Вверх по лестнице помчался.
В клуб, в читальню, в коридоры,
Где весёлый шум и гам.
Эй, кончайте разговоры,
Эй, скорее по местам!
Через лужу Маня с Таней
Прыг да скок,
Прыг да скок.
Позабыли Маня с Таней
Про урок,
Про урок.

А звонок на улице
Сердится, волнуется.
— Что ж вы скачете, сороки,
Не идёте на уроки?
Ведь сегодня в вашем классе
По письму контрольная!..
Наконец-то все за партой.
Кто за книгой, кто над картой.
Успокоился речистый,
Голосистый,
Серебристый
Электрический звонок.
Потому, что всех созвал он.
Всех собрал он
И отправил на урок.

Н. В. ГОГОЛЬ

К 100-летию со дня смерти великого русского писателя

Вместе с первыми книгами, прочитанными в школьные годы, навсегда входят в нашу память люди и события, изображённые Гоголем. Это целый мир, своеобразный и неповторимый, и кого только нет в этом мире — удалой украинский парубок Левко и нарядная красавица Ганна, отважный казак Данило Бурульбаш и могучий, грозный атаман Тарас Бульба, уродливый толстяк Иван Никифорович Довгочхун и длинный, смешной Иван Иванович Перерепенко, бедный труженик Акакий Акакиевич в своей ветхой, старомодной шинели и тонкий, вертлявый столичный франт Хлестаков, тупой звероподобный Собакевич и высохший скряга Плюшкин в засаленном халате. Чиновники, помещики, мужики, офицеры, городские дамы...

Бесконечной вереницей проходят перед нами гоголевские персонажи, и каждый из них запоминается надолго своей осо-

бой внешностью, характерными, только ему присущими чертами.

Много важного и нужного узнают советские школьники, читая и перечитывая Гоголя. Они узнают, как жили люди в то далёкое время, как любили они свою родину, изнывавшую в цепях крепостничества, как боролись за её свободу и процветание. Они узнают, как угнетали народ царские слуги, городничие и держиморды, дворяне и чиновники.

Великий русский писатель рассказал об этом правдиво, убедительно, красочно. Его книги исполнены сочувствия простому народу, проникнуты верой в великое будущее России. Вот почему они навсегда сохранят своё живое значение, вот почему они до сих пор нас волнуют и радуют, учат и воспитывают, хотя давно отошёл в прошлое тот уклад жизни, которым были порождены гоголевские персонажи.

Детские годы Николая Васильевича Гоголя (он родился 1 апреля 1809 года) протекли на Украине, близ Миргорода, в небольшом имении его отца. Уже в юности он близко узнал жизнь крестьянства, познакомился с народными песнями, преданиями, сказками. В 1818 году Гоголь поступил в Полтавское училище, а в 1821 году — в «Гимназию высших наук» в городке Нежине. Это была в те годы тихая провинция, но и сюда доходили отголоски общественного движения 20-х годов: в Петербурге в это время готовилось и назревало восстание декабристов.

Зимой 1828 года 19-летний юноша, только что окончивший курс наук в нежинской гимназии, приехал с далёкого юга в холодный, серый, чиновно-казарменный Петербург. Столица встретила юношу неприветливо. То было тяжёлое для России время. Всего лишь три года назад, в 1825 году, когда Николай I вступил на престол, разразилось декабрьское восстание, жестоко подавленное самодержавием. Главные участники восстания были казнены, другие сосланы на каторгу, огромное количество людей было взято под подозрение. В числе послед-

них был, например, великий поэт А. С. Пушкин, за каждым шагом которого неусыпно следили.

На первых порах своего пребывания в Петербурге Гоголь не знал, какую ему выбрать профессию, и начало его жизни в столице было нелёгким. Он попробовал поступить на сцену, но не был принят, попробовал стать мелким чиновником, но служба не пришлась ему по душе, да и не могло быть по душе такому человеку, как Гоголь, переписывание бессмысленных канцелярских бумажек. Гоголь решился напечатать свою поэму в стихах, которую он написал ещё дома, но поэма сразу же была жестоко раскритикована в журналах, и самолюбивый юноша, скупив все оставшиеся экземпляры, сжёг их.

Словом, трудно жилось будущему писателю в первые два года его жизни в столице. И только в 1830 году, когда были напечатаны первые повести, позднее вошедшие в сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки», судьба впервые улыбнулась ему. Повести обратили на себя внимание, и молодой автор был принят как свой в кругу прославленных петербургских литераторов.

В 1831 году в жизни Гоголя произошло событие огромной важности — его познакомили с Пушкиным. Чтобы понять, какое значение имело для молодого писателя это знакомство, достаточно вспомнить слова самого Гоголя, написанные им шесть лет спустя, в дни, когда он узнал о гибели Пушкина:

«Всё наслаждение моей жизни, всё моё высшее наслаждение исчезло вместе с ним. Ничего не предпринимал я без его совета. Ни одна строка не писалась без того, чтобы я не воображал его перед собой. Что скажет он, что заметит он, чему посмеётся, чему изречёт неразрушимое и вечное одобрение своё — вот что меня только занимало и одушевляло мои силы».

Пушкин внимательно и любовно относился к каждой строке, написанной его младшим товарищем. В истории литературы трудно найти пример такого благотворного влияния одного художника на другого, пример такого благотворного и велико-

душного отношения друг к другу, какие мы видим в этой замечательной дружбе двух лучших писателей.

Когда вышли из печати «Вечера на хуторе», Пушкин писал: «Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Всё это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился...»

«Вечера» действительно явились новым словом в литературе тех лет. Героями этой книги были простые украинские крестьяне; картины южной природы и сельского быта были проникнуты радостным ощущением жизни. В этой своей книге писатель обратился к неисчерпаемому источнику, из которого все величайшие художники мира черпали краски, образы и веру в будущее,— к народному творчеству, к народным преданиям и песням.

Но шло время, и всё меньше поэтической жизнерадостности оставалось в новых произведениях Гоголя. Всё чаще обращался он к тёмным и уродливым сторонам жизни, и всё чаще появлялись в его смехе горькие нотки.

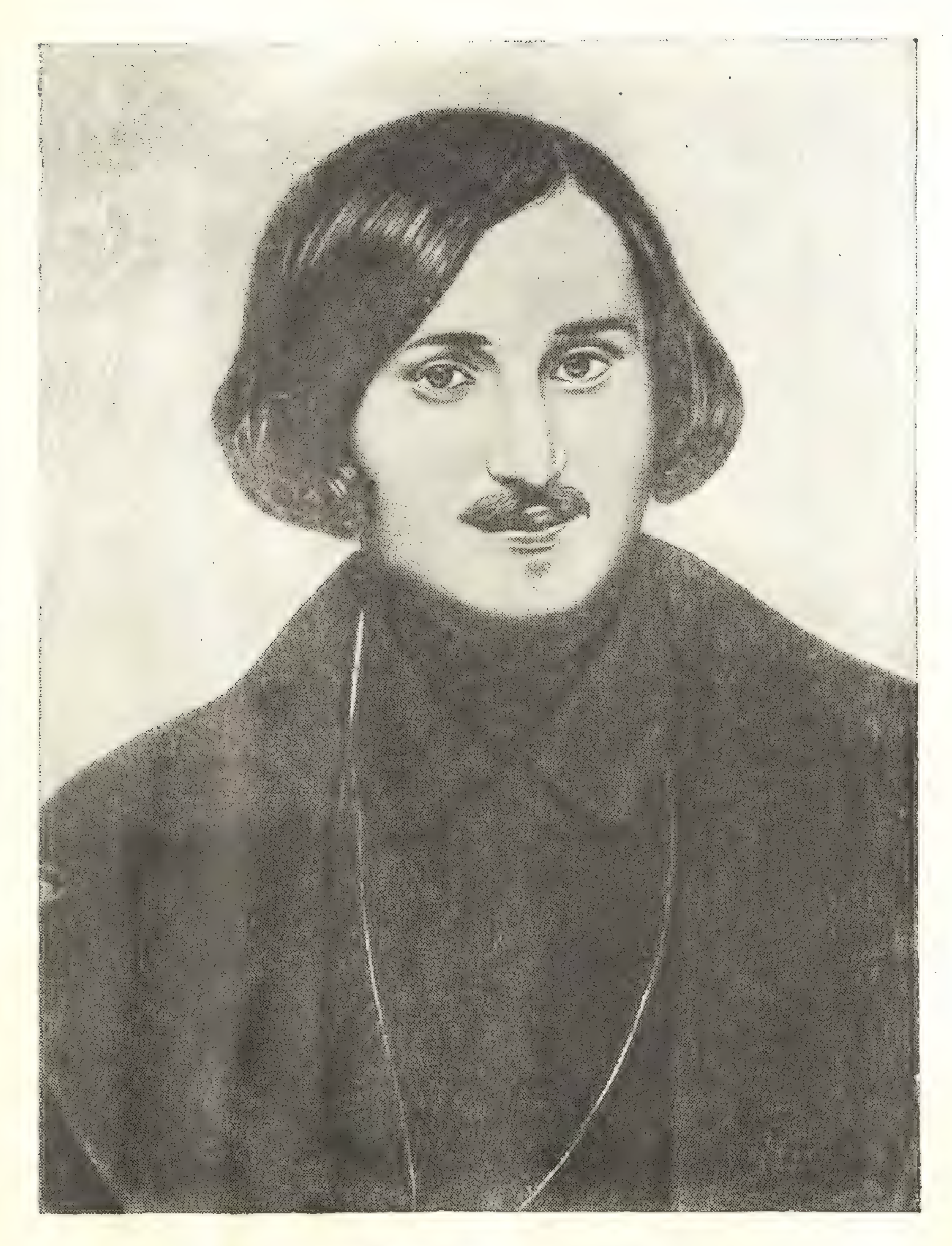
Уже во второй части «Вечеров на хуторе», а потом в сборнике «Миргород» появляются рассказы, в которых помещичий быт и сами помещики представлены без всяких прикрас, а поэтические воспоминания о местах, где прошли детство и юность писателя, сменяются грустными мыслями о жизни подневольных людей, тяжёлым трудом обеспечивающих праздное и бессмысленное существование своих хозяев. Прочитаем хотя бы «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Даже самая природа родного края неожиданно тускнеет под пером писателя; вместо живописных сельских пейзажей, лунных ночей и жаркого полуденного солнца, озаряющего пёструю сутолоку весёлой деревенской ярмарки, ему вспоминаются теперь «мокрые галки и вороны, однообразный дождь, слезливое без просвету небо» да знаменитые миргородские лужи.

И понятно, что, не находя в окружающей его жизни людей свободолюбивых и мужественных, Гоголь обратился к героическому прошлому Украины, к тем временам, когда свободолюбивый украинский народ поднялся на защиту своих прав, восстал против господства польских панов-захватчиков.

Так возникла величественная эпопея народной борьбы, вдохновенная поэма о любви к родине — «Тарас Бульба». Писатель воспроизвёл здесь яркую страницу из истории Украины, неотделимой в его представлении от истории России. В центре поэмы — образ старого Тараса, напоминающего былинных богатырей, легендарных народных героев. Как грозный мститель за угнетённый народ, проходит он со своими полками по вражеской земле, наводя ужас на тех, кто ещё недавно грабил и разорял казачьи хутора и станицы.

В 1835 году почти одновременно появились сборники «Миргород» и «Арабески». Писательское дарование Гоголя в это время развернулось во всём своём блеске. И молодой критик-демократ Белинский, не колеблясь, поставил его на второе место после Пушкина; громко и твёрдо он заявил, что Гоголь теперь «является главою литературы, главою поэтов». Белинский в своих суждениях опирался не только на гоголевские повести из жизни миргородского захолустья, но также на произведения, рисующие петербургскую действительность и людей, окружавших писателя в те годы. В «Невском проспекте», «Портрете», «Записках сумасшедшего», а также в позднее написанной «Шинели» Белинский увидел резкое обличение общественной несправедливости и неравенства, протест против такого строя жизни, при котором «всё, что есть лучшего на свете, всё достаётся или камер-юнкерам или генералам».

Но, обращая слова негодования к тогдашним хозяевам жизни, Гоголь находил совсем другие слова, когда хотел выступить на защиту слабых и угнетённых. Испытав на самом себе тяжесть существования мелкого чиновника тех времён, Гоголь с огром-

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ

ной силой изобразил его печальную участь в повестях «Шинель» и «Записки сумасшедшего». Вспомните героя «Шинели» Акакия Акакиевича Башмачкина. Ведь, несмотря на всю свою приниженность и беспомощность, он вызывает в сердце читателя чувство щемящей боли. А в конце повести даже этот безропотный человек оказывается способным на бунт против «значительного лица» — генерала, который не только не помог бедному чиновнику разыскать похищенную у него шинель, но обошёлся с ним так грубо и бесчеловечно, что это привело к гибели Башмачкина.

Герой «Записок сумасшедшего» чиновник Поприщин во многом напоминает Акакия Акакиевича. Причина его безумия заключалась в той же жестокой несправедливости общественного устройства, при котором простые люди были обречены на нищету и бесправие.

На такие, опасные с точки зрения правительства, мысли наводили читателей повести Гоголя. И характерно, что повесть «Шинель», в финале которой призрак Акакия Акакиевича мстит за все обиды «значительным лицам», вызывала именно у них самую серьёзную тревогу. А. И. Герцен вспоминает, как один из крупных сановников того времени, богач граф Строганов, однажды сказал: «Какая страшная повесть Гоголева «Шинель»... ведь это привидение на мосту тащит просто с каждого из нас шинель с плеч».

Современники великого сатирика — и те, которых он защищал, и те, против которых он ополчался,— хорошо понимали революционное значение его творчества. Этим объяснялись и бесконечные преследования со стороны цензуры, которая обнаруживала в каждой новой вещи Гоголя что-нибудь подозрительное и крамольное. И, надо сказать, у неё были для этого основания. Ведь даже в безобидной на первый взгляд повести «Нос» автор изобразил полицейского с безупречной правдивостью, не оставлявшей сомнений в том, что вся деятельность полиции была основана на взятках и произволе.

В «Невском проспекте» показано, как погибает наивный мечтатель художник Пискарёв, столкнувшись с непроницаемой стеной пошлости, лжи и лицемерия. В «Портрете» Гоголь говорит о растлевающем влиянии денег на человеческую душу. Страсть к золоту губит талантливого художника Чарткова.

Тема протеста против социальной несправедливости была разработана Гоголем в «Петербургских повестях» с такой остротой, какой ещё не знала русская литература того времени. Но с ещё большей силой антикрепостнические взгляды и крепнущее реалистическое мастерство сатирика сказались в наиболее зрелых созданиях Гоголя — «Ревизоре» и «Мёртвых душах».

Гоголь всегда придавал очень большое значение театру. «Это такая кафедра,— говорил он,— с которой можно много сказать миру добра». И он использовал эту кафедру, чтобы со всей прямотой и резкостью сказать правду о дворянско-чиновничьем государстве.

Комедия «Ревизор» явилась беспощадным по своей правдивости портретом чиновничьих нравов. «В «Ревизоре»,— писал Гоголь,— я решился собрать в одну кучу всё дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем». Он сделал это с такой силой и талантом, что даже и сейчас, через сто с лишним лет, гоголевские герои стоят перед нами точно живые. И грубоватый хитрец городничий, зажавший в кулак весь город, порученный его наблюдению, и вздорная его супруга, и развязный до наглости Хлестаков, принадлежащий к числу людей, которых «пустые люди называют пустейшими», и мрачный плут Осип — его слуга, и все эти Ляпкины-Тяпкины, Земляники, Бобчинские и Добчинские,— все они и сейчас понятны нам, они вызывают у нас чувство негодования, они напоминают о том, как ужасна была жизнь, сметённая навсегда в 1917 году Великим Октябрём.

Правда, есть страны, где и теперь царствуют законы старой жизни. И любопытно, что как раз в этих странах «Ревизор» пользуется огромным успехом. Советский артист Н. Черкасов, побывавший недавно в Индии, рассказывает о фильме «Афсар-Ревизор», поставленном по мотивам бессмертной комедии. Гоголевский текст, как пишет Н. Черкасов, сохранён в фильме почти нетронутым, и комедия воспринимается индийскими зрителями как злая насмешка над их поработителями англо-американского происхождения.

В 1836 году, когда «Ревизор» был поставлен на сценах Петербурга и Москвы, свора продажных журналистов обрушилась на автора и его комедию. В чём только не обвиняли Гоголя? И города-то такого в России нет и в помине, и чиновников, берущих взятки борзыми щенками, автор выдумал, стремясь оклеветать «честных тружеников царской администрации», да и самая история, изображённая в «Ревизоре», начисто лишена правдоподобия. А между тем сюжет комедии о мелком петербургском чиновнике, которого в провинциальном городе принимают за ревизора, был, как известно, подсказан Гоголю Пушкиным: его самого во время поездки в Оренбург едва не приняли за ревизора. Что же касается таких городничих, как Сквозник-Дмухановский, то их в России в то время было немало — достаточно вспомнить хотя бы вятского губернатора Тюфяева, о котором рассказал Герцен в «Былом и думах»: он намного превосходил гоголевского героя своей свирепостью, подлостью и глупостью.

На защиту Гоголя против нападок реакционной прессы выступил Белинский, стремившийся доказать правдивость и значение «Ревизора», открывшего новую страницу в истории русского театра. Однако травля, которой подверглась комедия, произвела на Гоголя удручающее впечатление. «Все против меня,— писал он.— Чиновники, пожилые и почтенные, кричат, что для меня нет ничего святого... полицейские против меня; купцы против меня; литераторы против меня...» У Гоголя рож-

дается мысль — уехать, убежать от этих треволнений. Он отправляется сначала в Швейцарию, потом в Париж и, наконец, в Италию, где живёт несколько лет. Но мысль о России и в чужих краях не покидает писателя. Чувства щемящей тоски по Родине не могли развеять ни красоты альпийских гор, ни парижская сутолока, ни разнообразные итальянские впечатления. «Я живу около года на чужой земле,— писал Гоголь в 1837 году,— вижу прекрасные небеса, мир, богатый искусствами и человеком. Но разве перо моё принялось описывать предметы, могущие поразить всякого? Ни одной строки не мог посвятить я чуждому».

За границей Гоголь долго и упорно работал над величайшим своим творением поэмой «Мёртвые души», которую он начал писать ещё в России. О том, как возникла идея поэмы, он писал следующее: «Пушкин... уже давно склонял меня приняться за большое сочинение и, наконец, один раз... он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого... не приняться за большое сочинение!»... В заключение всего, отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы...»

Пушкин хорошо понимал, что, отдавая Гоголю сюжет «Мёртвые души», он отдаёт его в верные руки. Кто мог лучше автора «Ревизора» изобразить все стороны русской жизни, правдиво показать крепостную Русь? И Пушкин не ошибся в своих ожиданиях. Когда в 1842 году поэма Гоголя вышла в свет, она, по выражению современников, «потрясла всю Россию». Белинский писал о ней: «...Словно освежительный блеск молнии среди томительной и тлетворной духоты и засухи, является творение чисто русское... беспощадно сдёргивающее покров с действительности и дышащее страстною... любовию к плодовитому зерну русской жизни».

Перенося читателя, вместе с Чичиковым, занятым скупкой «мёртвых душ», из одной поместной усадьбы в другую, Гоголь

показывает нам целую галерею уродливых представителей помещичьего мира. Вот перед нами Манилов — мечтательный бездельник, поглощённый нелепыми фантазиями; вот Собакевич — тупой, хищный, злобный кулак; вот враль и плут Ноздрев; вот потерявший человеческий облик чудовищный скупец Плюшкин. И все они неограниченно властвуют над сотнями крестьян, отданных им в рабство, крестьян, тяжёлым трудом обеспечивающих своим владельцам возможность в полном безделии проводить никому не нужную жизнь.

Разоблачая гнилость и обречённость крепостного строя, Гоголь смелой правдой своей сатиры помогал лучшим русским людям бороться за освобождение родины. Значение «Мёртвых душ» особенно велико потому, что эта книга — не только суровое обличение, не только «крик ужаса и стыда», как называл её Герцен. Поэма Гоголя проникнута верой в духовную мощь народа, проникнута надеждой, что настанут времена, когда крепостные и подневольные люди сбросят, наконец, цепи рабства. И, разумеется, это им, подлинным представителям народа, посвящены те страницы поэмы, в которых Гоголь, забывая на время о своих «странных героях», говорит о необъятных просторах нашей страны, о красоте и силе русского языка, о великом будущем России.

Передовые современники Гоголя — Белинский, Герцен и их соратники — высоко ценили патриотическое содержание «Мёртвых душ» и возлагали большие надежды на их автора. Но будущее показало, что Гоголю оказалось не под силу последовательно бороться против сил реакции, особенно яростно ополчившейся против него в годы, когда он работал над бессмертной поэмой. Долгое время живя за границей, писатель был оторван от передовых кругов русского общества. Реакционеры постарались окружить его своими людьми. Поддавшись их влиянию и утомлённый нападками реакционных журналов, Гоголь решился во втором томе «Мёртвых душ» показать положительные стороны своих героев. Он задумал «исправить» Чичикова, окру-

жив его добрыми помещиками, наставляющими его на «путь истины». Разумеется, эта попытка была заранее обречена на неудачу, ибо Гоголь искал положительных героев там, где их не было и в помине.

Тогда писатель решил изложить свои новые взгляды в книге, называвшейся «Выбранные места из переписки с друзьями»; здесь он пытался доказать, что путь России к лучшему будущему — не в отмене крепостного права, а в послушании властям и нравственном покаянии.

Передовая Россия с возмущением встретила эту книгу. Белинский, бесконечно уважавший Гоголя-художника, обратился к нему с письмом, в котором призывал его отказаться от пагубных заблуждений. Голос порабощённого и негодующего народа звучал в гневных словах великого критика, сурово обличавшего самодержавие. Об этом письме Белинского В. И. Ленин в 1914 году сказал, что оно сохранило своё «громадное, живое значение и по сию пору». На самого Гоголя письмо Белинского произвело сильное впечатление. «Я не мог,— писал он Белинскому,— отвечать скоро на ваше письмо. Душа моя изнемогла, всё во мне потрясено... Да и что мне отвечать? Бог весть, может быть, в словах ваших есть часть правды...»

Последние годы жизни Гоголь провёл в Москве. Он пытался вернуться к работе над вторым томом «Мёртвых душ», стремился ближе познакомиться с жизнью страны и её народа. Но пошатнувшееся здоровье и мучительные сомнения, овладевшие им, побеждали его талант. Трагически переживая свои неудачи в работе над поэмой, он в припадке отчаяния сжёг уже написанные главы.

Вскоре после этого, 4 марта 1852 года, Гоголь скончался. Похороны его вылились в широкую общественную демонстрацию народной любви к великому писателю.

Творения Гоголя помогли ему на долгие годы пережить своих недоброжелателей и врагов. Имя его, наряду с именами других величайших русских писателей, близко и дорого строителям

коммунизма, нашей молодёжи. Дорого оно и всему передовому человечеству — недаром Всемирный Совет Мира принял решение о чествовании памяти Гоголя во всех странах мира. Слава писателя, который честно служил своему народу,— бессмертна. И пусть, слыша его имя, корчатся от злости английские и американские Чичиковы, Собакевичи и Ноздревы, враги мира и прогресса, враги простых людей: не в бровь, а в глаз попадает им жгучая гоголевская сатира.

В. Жданов

ПИСАТЕЛЬ-ПАТРИОТ

(1904—1941 гг.)

26 октября 1951 года исполнилось 10 лет со дня гибели замечательного советского писателя, большого друга всех ребят, Аркадия Гайдара.

Аркадий Петрович Гайдар (настоящая фамилия Голиков) родился в 1904 году в семье учителя. Детские годы будущий писатель провёл в городе Арзамасе.

В 1917 году, в дни Великой Октябрьской революции, тринадцатилетний Аркадий принимал деятельное участие в установлении советской власти в Арзамасе. А годом позже он добровольцем ушёл в Красную Армию, чтобы с оружием в руках бороться «за лучшую долю, за счастье, за братство народов, за советскую власть».

Пятнадцати лет Гайдар уже командовал сначала ротой, а затем батальоном, в шестнадцать был назначен командиром полка. На всю жизнь он запомнил, «с каким бешеным упорством, с какой ненавистью к врагу, безграничной и беспредельной, сражалась Красная Армия одна против всего белогвардейского мира».

За шесть лет, проведённых на военной службе, Гайдар полюбил дружный красноармейский коллектив. В 1924 году Аркадий Петрович был демобилизован из-за контузии, полученной

в боях. По совету М. В. Фрунзе он решил стать детским писателем для того, чтобы рассказать ребятам о героических делах их отцов и старших братьев.

У нас победила революция, но есть ещё много стран, где у власти стоят капиталисты. Они ненавидят советское государство и готовят новую войну. Советские ребята, которым придётся участвовать в будущих боях, должны вырасти смелыми, не боящимися никаких трудностей людьми, способными отстоять Родину от нападения любого врага. Это очень хорошо понимал Гайдар. И каждое его произведение, начиная с первого широко известного рассказа «РВС», учит ребят смелости, высокой честности и требовательности к себе, любви к Родине и ненависти к её врагам.

Для того, чтобы стать писателем, надо очень хорошо знать жизнь, замечательную советскую действительность. Стремясь как можно лучше изучить жизнь, Гайдар объездил всю нашу громадную страну. Он работал в Ленинграде и Архангельске, в Москве и Владивостоке, в Крыму и Молотове. Около полугода жил он в Свердловске, где сотрудничал в газете «Уральский рабочий».

Всюду, где бы ни бывал Гайдар, он находил себе множество друзей. И лучшими его друзьями были дети. По воспоминаниям современников ему доставляло большое удовольствие насажать полную машину ребят, покатать их по городу, запустить с ними змея или рассказать им какую-нибудь интересную историю.

Гайдар всерьёз дружил с ребятами, глубоко вникал в их ребячьи дела. Он умел простыми понятными словами рассказать детям о самом главном в жизни: о несгибаемом мужестве красноармейцев в годы гражданской войны, о нерушимом союзе всех свободолюбивых народов, о беззаветной стойкости советских людей, о коварстве врагов, способных на любую подлость для того, чтобы подорвать силу и мощь нашего Советского государства.

В своих книгах Гайдар показывал, как растут его герои, как в ребятах постепенно формируются черты будущих строителей

коммунизма. Не всегда это проходит гладко. Некоторые герои Гайдара совершают вначале дурные поступки, недостойные советских людей. Так, Жиган неосторожно ведёт себя в захваченной врагами деревне и тем едва не способствует гибели раненого командира («РВС»). Борис Гориков, нарушивший воинский долг, тем самым способствует белым захватить в плен Чубука («Школа»). Серёжа из «Судьбы барабанщика», поддавшись минутной слабости, едва не становится орудием в руках врагов.

Пустячная неосторожность, минутная слабость могут привести к очень серьёзным последствиям. Корни этой неосторожности в легкомыслии, в недисциплинированности, в отсутствии контроля над своим поведением.

Герои Гайдара — советские ребята, и потому они рано или поздно задумываются над своим поведением, прилагают все усилия для того, чтобы исправиться. Но это гораздо труднее, чем совершить необдуманный поступок. Когда Борис Гориков пытается смелостью в боевой обстановке искупить свою вину, старшие товарищи указывают ему, что показное геройство не может принести ничего, кроме вреда. Борис постепенно понимает, что смелость без дисциплины — ничто. Только тяжёлый воинский труд даёт этому гайдаровскому герою возможность исправиться.

Гайдар учит советских ребят тщательно обдумывать каждый свой поступок, стремиться принести как можно больше пользы Родине.

Страстная любовь к детям, желание сделать их сознательными гражданами Советской страны подсказали Гайдару образ Тимура, главного героя самой известной книги писателя «Тимур и его команда». Гайдар увидел в жизни стремление ребят помогать старшим товарищам и направил неистощимую ребячью энергию по верному пути. Эта книга сразу же стала любимой книгой всех советских ребят, помогла им понять, что самая чёрная и неблагодарная работа может быть захватывающе интересной, увлекательной, когда она направлена на пользу всем советским людям.

Когда началась Великая Отечественная война, Гайдар ушёл добровольцем на фронт. В обращении к пионерам и школьникам нашей страны, присланном уже из Действующей армии, он призывал ребят, не покладая рук, трудиться, помогать взрослым в борьбе с фашизмом. Вот что писал Гайдар в этом обращении: «Позор тому «герою», который мечтает, вскочив на коня, ринуться в гущу боя и изрубить шашкой десяток-другой танков, а сам... норовит отлынуть и свалить на плечи товарищей всю чёрную и непарадную работу...

Страна о вас всегда заботилась, она вас воспитывала, учила, ласкала и частенько даже баловала. Пришло время и вам — не словами, а делом — показать, как вы её цените, бережёте и любите».

В сентябре 1941 года воинская часть, в которой находился Гайдар, была окружена немцами. Гайдару предлагали перелететь на самолёте через линию фронта в Москву, но он остался в тылу врага, стал пулемётчиком партизанского отряда. И в воинской части и в партизанском отряде Гайдар сумел завоевать всеобщую любовь. «Это был человек исключительной честности, сердечности и отваги»,— писал о нём командир части.

26 октября 1941 года Гайдар с четырьмя партизанами попал в засаду. Он попытался прорвать вражескую цепь, но был сражён пулемётной очередью. Он погиб с оружием в руках, сражаясь за счастливое детство советских ребят.

Повести Гайдара «Военная тайна», «Школа», «Судьба барабанщика», «Дальние страны», «Голубая чашка», «Тимур и его команда» и рассказы «РВС», «Чук и Гек» и другие давно стали любимыми книгами советских детей.

В годы Великой Отечественной войны в нашей стране распространилось движение тимуровцев. Юные патриоты помогали семьям солдат и офицеров Советской Армии, работали в колхозах, навещали раненых в госпиталях, участвовали в воскресниках. Пионеры и школьники, объединённые в тимуровские команды, внесли значительный вклад в дело победы советского народа над фашизмом.

Книги Гайдара зовут советских ребят к подвигам, учат их стойкости, мужеству, любви к Родине. Интересно, что Гайдар был одним из любимых писателей Зои Космодемьянской. Бывшие читатели Гайдара давно выросли, многие из них стали инженерами, врачами, офицерами, учителями, агрономами, Героями Социалистического Труда. Книги же писателя-патриота не стареют. Они находят всё новых и новых читателей. Имя Гайдара стало известным далеко за пределами нашей Родины. Тимуровские команды возникли в Болгарии, Чехословакии, Венгрии и других странах.

Произведения Гайдара помогают пионерам и школьникам вырасти честными, смелыми, не отступающими ни перед какими трудностями людьми, будущими строителями коммунистического общества.

СОБОЛЬ

В. Павлинин *Рисунки В. Васильева*

Ясный зимний день. Далеко на горизонте в синеватой дымке теряются заснеженные вершины гор. Кругом, на многие сотни километров раскинулось зелёное море тайги: кедр, ель, сосна, пихта, лиственница, берёза, осина, рябина. По берегам рек — черёмуха, ольха, ивы. Особенно величественно стоят высокие кедры, одетые шапками снега. Пройдёт по вершинам ветер, и комья снега, срываясь с ветвей, падают вниз. Прорезая тайгу, белыми извилистыми лентами легли реки.

Шумит вода на перекатах горных рек. Она не замерзает здесь даже в сильные морозы; в такие дни над полыньями висят клубы густого пара. Спят, занесённые снегом, бурый медведь, полосатый бурундук, северная мышовка — маленький зверёк, единственный представитель тушканчиков на севере.

Пролетит шумливая стайка синиц, прокричит кедровка или сойка, и снова всё замерло. Но обманчива тишина тайги.

Вот к реке бежит россомаха, направляясь к стойбищу северных оленей. Вчера она совсем близко подкралась к оленю, объедавшему длинные пряди бородатого лишайника, уже готовилась сделать прыжок, но услыхала разговор людей и убежала.

Глухарь обклёвывает веточки можжевельника. От куста к кусту по поляне пролегла прошва следов этой красивой птицы. Другой глухарь сидит на вершине молодого кедра и объедает зелёную хвою.

Мохноногий с хохолком рябчик, качаясь на тонкой ветке калины, обклёвывает красные мёрзлые ягоды.

На соседнем кусте примостилась стайка красногрудых снегирей. Их мелодичный свист особенно приятен в суровом безмолвии северной тайги.

Тетерев-косач — «фазан северных лесов» — кормится на раскидистой берёзе, набивая зоб веточками дерева.

Медлительный поползень лазит по кедру и тщательно выискивает себе корм.

Где-то дятел усердно долбит ствол мёртвого дерева. А это кто? Какая-то чёрная птичка, величиной со скворца, низко пролетела над рекой — и бух прямо в воду, в полынью. Да это аляпка, водяной воробей. Она искупалась в холодной воде, отряхнулась и, крикнув, полетела на другую полынью. В кустах ивняка, у реки, густая сеть следов зайцев-беляков. Сюда каждую ночь они прибегают глодать кустарник. Здесь же обитает стайка белых куропаток. Толстоклювые щуры кормятся на высокой ели; на снег сыплются тонкие чешуйки шишек.

Под берегом следы горностая. Видно, как он тщательно осматривал каждый бугорок.

У валежника, покрытого снегом, следы землероек.

А тут, около корней упавшего дерева, тропка мелких следов красной полёвки. Нередко и сам зверёк появится на снегу, прошмыгнув из одной норки в другую.

Вот соболь, покинув гнездо в корнях кедра, направился на охоту, бесшумно прыгая по глубокому снегу и оставляя за собой

цепь крупных парных следов. Он спустился к реке и, прежде чем пробежать её, остановился в ельнике у берега, осмотрел открытое пространство. Через минуту он побежал дальше, но на середине реки увидел свежий лыжный след и снова остановился. Постояв немного, соболь сделал полутораметровый прыжок вперёд и, перепрыгнув лыжню, помчался к берегу. Здесь он перешёл на свой обычный бег. Скоро соболь встретил другую лыжню, но в лесу не обратил на неё никакого внимания. Он сначала заглянул на поляну, где в сугробе оставил позавчера недоеденную глухарку. Но увы, ночью её съела россомаха, и голодный соболь ничем уже не мог поживиться. У ручья соболь обошёл места, где ночью спят рябчики, но птицы давно покинули ночёвку, и ямки в снегу были пустыми. Соболь вышел на заячью тропу — по ней бежать куда легче, чем по рыхлому снегу! — и направился по берегу ручья вверх. У сухой старой ели он заметил пёстрого дятла, усердно долбящего полусгнившую древесину. Не успел зверь сделать и нескольких шагов в сторону дятла, как тот с криком перелетел на соседнее дерево, затем на другое. Соболь, рассерженный такой неудачей, бросился в сторону, делая большие прыжки. Дальше снова потянулась ровная цепочка его следов.

Вдруг соболь насторожился: справа на полянке, недалеко от кедра, он заметил движение. Это белка рыла нору в снегу, добираясь до кедровых орехов, спрятанных во мху ещё в конце августа. Соболь, медленно переступая, стал подкрадываться. Вдруг прилетела кедровка и, заметив хищника, подняла отчаянный крик. Белка молниеносно выскочила из норы и бросилась бежать к кедру. Мгновение, и она уже на вершине. Соболь бросился за ней, но белка ушла от него, тогда он направился на водораздел двух ручьёв, где прошлым летом ураганом повалило десятки деревьев. Под их корнями жили красные полёвки. Соболь поймал несколько бархатистых зверьков, поел ягод брусники и запрыгал обратно в свою нору под корнями кедра.

Уже было темно. На небе зажглись звёзды, туманной лентой повис Млечный путь. Поднималась луна, освещая вершины

гор холодным светом. Морозно. Филин одиноко ухал где-то в горах, и звонкое эхо, повторяя крик птицы, многоголосо разносило его по спящей тайге.

...Проходит пора вьюг и сильных морозов. Всё дольше и ярче светит солнце. Приближается весна. Соболь становится оживлённее. Он долго не спит в норе и всё дальше отходит от неё.

В марте у соболя началась линька — замена зимних густых волос на новые, летние, более редкие. Ведь жарко же летом ходить в тёплой шубке.

Апрель. Бегут шумливые ручьи. По вечерам долго поют дрозды, наполняя лес громкими радостными криками. Утрами на лесных полянах белеет серебро инея. Токуют глухари. В одну из апрельских ночей в дупле кедра, вершина которого уже давно была сломлена сильным ветром, появилось на свет три маленьких слепых соболёнка с светлосерой шерсткой, но не прошло и пяти часов, как шерстка потемнела.

В гнезде было сухо: на гнилушках лежала шерсть полёвок, лишайник и немного перьев дятла. Соболюшка заботливо ухаживала за своими детёнышами, часто лизала их и первые дни почти не оставляла гнезда. Соболята росли быстро: через двадцать дней у них уже появились зубы, а через тридцать три дня открылись глаза. После этого соболюшка приносила им то полёвку, то птичку, и они, урча и вырывая корм один у другого, жадно его поедали.

Однажды спокойная жизнь соболиной семьи была нарушена. У гнезда появился медведь. Почуяв соболей, он встал на задние лапы и принялся трясти кедровый пень. На счастье, пень был ещё крепким, а дупло высоко. Долго медведь возился у кедра, ободрал с него кору, но потом бросил и направился разорять муравейники, чтобы полакомиться нежными куколками муравьёв.

Прошло больше двух месяцев с того дня, как соболята появились на свет. Они уже не сосут мать, она их кормит теперь мясом, а иногда водит на охоту или гулять: поспела такая вкусная черника!

Как-то июльским утром послышался неясный шум. Соболюшка насторожилась и покинула дупло. Она внимательно смотрела в сторону ручья: оттуда сейчас доносился шум. Над соболюшкой летали комары, и она временами трясла головой, чтобы отпугнуть от себя назойливых насекомых. Затем она вернулась в дупло, но снова его покинула и, спрыгнув на землю, скрылась в лесу. Шум приближался: вот собака, за ней вторая выскочили на поляну. Одна из них вскоре учуяла свежий след соболя и бросилась по нему бежать. След привёл к высокой ели. Соболюшка, заметив врага, спустилась вниз, остановившись на нижней ветке, совсем близко от собаки: она смотрела то вниз, то в сторону оставленного гнезда. Собака, видя зверя, отчаянно лаяла, скребла когтями по стволу, прыгала вверх. Подошли охотники. Они сразу же определили, что зверёк, не боящийся опасности,— соболюшка, у которой где-то вблизи есть гнездо с молодыми, и поспешили увести собак.

Шум скоро затих, и соболюшка вернулась к себе в гнездо. Но где же соболята? Напрасна тревога матери: испугавшись шума, они закопались в труху, толстым слоем лежавшую на дне дупла.

В августе молодые уже мало отличались от взрослых, и соболиная семья распалась. Соболята покинули материнское гнездо и поселились километрах в двух-трёх от него.

Октябрь. Осыпались листья с деревьев. Улетали на юг весёлые птицы. Утрами на лужах тонкая корка молодого льда. Уже не раз в воздухе пролетали снежинки — предвестники долгой северной зимы. У соболей шла линька: они одевались пышным густым мехом. В ноябре линька закончилась: хорошо теперь в тёплой шубке!

В конце зимы в тайгу пришли люди. Они привезли на нартах длинные ящики, в которых находились соболи с красивым тёмным шелковистым мехом: это были баргузинские соболи (из Сибири).

Мех соболей ценен. Особенно ценится мех соболей, живущих в суровых горных районах у озера Байкал и в Якутии. Одна хорошая соболиная шкурка по стоимости равна сотням

беличьих. Исстари мех соболя был гордостью России, так как соболь живёт почти только у нас. В царское время этот зверёк хищнически истреблялся. О его жизни раньше знали немного. Только советские учёные по-настоящему взялись за изучение жизни соболя. В зоопарках и совхозах, в лабораториях и в природе — в равнинах Западной Сибири и в горах Алтая, Саяна, Камчатки — идёт изучение этого хищника. Советские зоологи распознали тайну размножения соболя, и стало возможным разведение его в неволе. Теперь у нас организованы крупнейшие соболеводческие совхозы.

Наши зоологи, выяснив особенности питания соболя, его прежнюю и настоящую область распространения, условия, в которых он живёт,— установили, где лучше расселять этого хищника.

И туда, где соболь был безжалостно выбит в царское время, его завозят из районов, где он сохранился. В районы, где обитает местный соболь с малоценной шкуркой, ввозятся и выпускаются соболи с дорогой шкуркой. Одним из таких районов явился север Свердловской области, где живёт недорогой соболь с грубоватым светлым мехом. Сюда не раз из Восточной Сибири привозились соболи с красивым шелковистым и чаще тёмным мехом. Более ста дорогих хищников нашли новую родину в лесах Северного Урала, в царстве высокоствольных вековых кедров.

Длинный путь совершили они, прежде чем попали к нам на Урал.

В глухой и суровой тайге Восточной Сибири, за озером Байкал, в бассейне реки Витим, зверей специальными сетями-обмётами поймали опытные смелые охотники-соболятники. Они несли их сначала на себе, потом на лодках по быстрым сибирским рекам доставили на сборный пункт, откуда на самолётах соболей перебросили в город Улан-Удэ — столицу Бурят-Монгольской республики. В Улан-Удэ соболей поместили в вагон, и дорогой груз тронулся в большой путь по железной дороге на Урал. Миновав Свердловск, вагон с соболями прибыл в Ивдель. Здесь соболям сделали метки, перегрузили на нарты,

и северные олени, управляемые манси, помчали их на запад, к истокам реки Ивдель. Там, где оленьи упряжки уже не смогли проехать сквозь вековую тайгу, люди, став на лыжи, увезли соболей в горы, к месту выпуска.

Всё уже было готово для приёма. Из еловых веток сделаны шалаши (чтобы клетки не заносило снегом), приготовлен корм: мясо лося, кедровый орех. Клетки развезли по шалашам. Вот клетка с красивым, крупным и бойким соболем: дверцы клетки открыли, соболь долго глядел на белеющий снег; потом прыгнул вперёд и, оказавшись на воле, молниеносно очутился на упавшем дереве, быстро пробежал по нему, перепрыгнул на другое и скрылся в тайге. Вот клетка с другим соболем. Зверь долго смотрел на открытую дверку, потом подошёл к ней, не решаясь выйти; он несколько раз выглянул наружу, обнюхал снег у клетки. Наконец, вышел, сделал несколько шагов, затем перешёл на прыжки и скрылся в куче заснеженного валежника.

Некоторые соболи возвращались к клеткам, в которых прожили три месяца, и ели оставленный для них корм. Подкормка необходима зверям в первые дни после выпуска, когда они ещё не освоились с новой средой: корм удерживает их от кочёвок.

В местах выпуска соболей организуется специальное хозяйство, где будут улучшать качество меха зверя. В хозяйстве применяются особые ловушки-кормушки. В них ещё с осени оставляют корм, и соболи привыкают заходить за ним в клетку. Потом ловушки настораживаются. Пойманных соболей осматривают: с хорошими шкурками выпускают на волю; с плохими выбраковывают.

Пройдут годы, и в таёжных лесах Урала, Сибири и Дальнего Востока соболь снова будет самым обычным пушным зверем.

(Начало смотри в «Боевых ребятах» № 13)

В. Батманов

Попробуйте определить периоды весны. Посмотрите их описание и календарь природы и сообразите, какие растения и каких животных можно встретить поблизости. Наверное, в вашем саду есть черёмуха. Возьмите её под постоянное наблюдение. Цветёт — твёрдо можете говорить: идёт пятый период весны. Зеленеет, но ещё не цветёт,— четвёртый. Набухли почки и лопаются, но нет ещё зелёной дымки распускающихся молодых листьев, значит, ещё третий период. А скворец! Вероятно, вы сами принимали участие в «дне птиц», готовили скворечники, вешали их. Ждите прилёта скворцов. Да если внимательно осмотрите ближайшие окрестности, то встретите многих из тех животных и растений, которые указаны в календаре. Тополи, берёзы, бабочки-крапивницы, ласточки,— где их нет? Ведите наблюдения за ними. Заметили что-нибудь новое, смотрите в

описании: в какой период это явление должно происходить. Наблюдения помогут вам быть всегда в курсе событий: знать, какой период весны идёт, какой приближается.

Можно ли по наблюдениям одного дня угадать период весны? Это труднее, но возможно.

Вот отрывки из записей экскурсии, сделанной в окрестностях Свердловска:

«10 мая 1936 года. Визовский пруд покрыт посеревшим льдом. В городе зеленеют газоны; за городом выгоны ещё бурые, только местами встречаются зелёные пятна — полянки. Цветёт мать-и-мачеха, медуница, фиалка, козья ива. Много подснежников. У калужницы крупные бутоны. Опадают отцветшие серёжки серой ольхи. Сочится ещё сок у берёзы. Раскрылись почки у тополя. У черёмухи из лопнувших почек видны кончики листьев, но листья ещё не расправились: зелёной дымки нет. Расправляет листья бузина.

Попадаются ящерицы. Лягушечья икра в лужах уже с развитыми икринками. Летают бабочки-крапивницы и траурницы. Поют жаворонки, зяблики, пеночки-теньковки и веснички».

Какой это период весны?

Нам неизвестно, когда начались те явления, о которых упомянуто в записи. Попробуем всё же определить, какие из них в первый раз могли быть отмечены сравнительно недавно.

Жаворонки, очевидно, прилетели давно. Не первый день цветёт мать-и-мачеха, летают бабочки-крапивницы. Может быть, это первая половина третьего периода? Нет. «Сок у берёзы ещё сочится»,— значит, сокодвижение не начинается, а близко к концу. «Серёжки у серой ольхи опадают»,— значит, она не начинает цвести, а отцвела. «Подснежников много» — они цветут не первый день. «Лягушечья икра развилась» — прошло порядочно времени с её откладки.

Может быть, конец третьего периода весны? Проверим. Все явления, которые есть в календаре, уже наблюдаются. Черёмуха и тополь раскрыли почки. Медуница, козья ива, фиалка цветут. Поют пеночки-теньковки и веснички.

Посмотрим начало четвёртого периода. Характерные явления ещё не наблюдаются. Черёмуха не зеленеет. У калужницы только бутоны. Значит, экскурсия проходила на грани между III и IV периодом весны. Так оно и было в действительности.

Вот ещё одно описание экскурсии, уже не под Свердловском, а в 50 километрах от него, в Белоярском районе:

«**9 мая 1949 года.** Лужайки на улицах деревни зелёные. На лесосеках преобладает ещё сухая трава. Зеленеет черёмуха, но тополь ещё не зеленеет. Цветут фиалки, медуницы. Большие бутоны у калужницы. Сок у берёз начал «бродить» (портиться). Опадают серёжки у серой ольхи. Летают деревенские ласточки. Отмечены жуки-навозники-геотрупы».

Попробуйте сами определить, какой это был период весны.

Можно использовать своё уменье угадывать периоды весны и в других случаях. Знакомо вам такое стихотворение:

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потоплённые луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года.
Синея, блещут небеса;
Ещё прозрачные леса
Как будто пухом зеленеют;
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой;
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

К какому периоду весны ближе всего описание Пушкина? Самое точное указание в стихотворении: «ещё прозрачные леса как будто пухом зеленеют». Посмотрим в календарь природы. Зелёная дымка леса — конец четвёртого периода. С этим хорошо согласуется и всё остальное: снег сошёл; разлившиеся реки ещё не вошли в своё русло; пчёлы собирают дань с цветущих ив; пасутся стада на молодой траве. Запел и соловей. По народным приметам он начинает петь, когда может напиться росы

с берёзового листа, то есть когда лист у берёзы начинает распрямляться. А это бывает во второй половине четвёртого периода весны.

Любите ли вы читать Мамина-Сибиряка, Тургенева, Толстого? В их произведениях часто встречаются описания весеннего пробуждения природы. Найдите такие места и попробуйте самостоятельно разобраться, какой момент весны описывается.

Научитесь определять периоды лета и осени.

КАЛЕНДАРЬ ПРИРОДЫ СВЕРДЛОВСКА

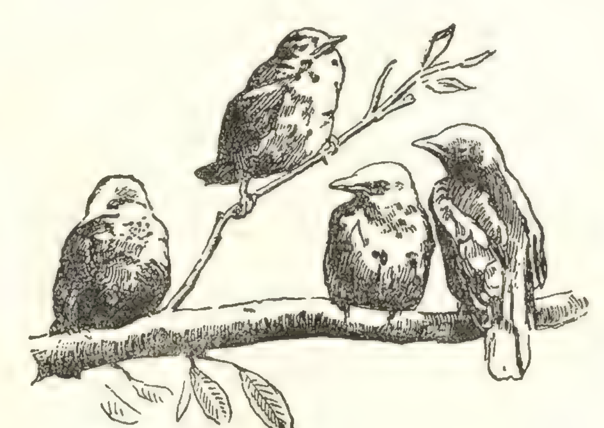
ЛЕТО

I период

Начало цветения шиповника	5 иісня
Вылет птенцов из гнезда у скворца	8 июня
Начало цветения малины	10 июня
Начало цветения калины	15 июня
Полетел пух (с семенами) у тополя	16 июня
Застрекотали первые кобылки	17 июня

Шиповник.

Птенцы скворца.

II период

Начало цветения любки . . . . 18 июня
Вылет птенцов из гнезда у белой трясогузки . 18 июня
Начало поспевания земляники . . . . 22 июня
Начало цветения иван-чая . . . . 24 июня
Начало цветения саранки . . . . 27 июня

III период

Последнее кукование кукушки . . . . . . 5 июля
Появление больших зелёных кузнечиков . . . 6 июля
Начало цветения липы . . . . 7 июля
Начало поспевания черники . . . . 9 июля

Кукушка.

Рыжики.

Появление первых рыжиков . . . . 9 июля
Появление трескучих кобылок с красными крыльями . . . . 12 июля
Начало поспевания малины . . . . 13 июля
Начало цветения лопуха . . . . 13 июля
Вылет птенцов из гнезда у городской ласточки 19 июля

IV период

Начало поспевания костяники	20 июля
Появление свежих бабочек-лимонниц	24 июля
Появление груздей	24 июля

Грузди.

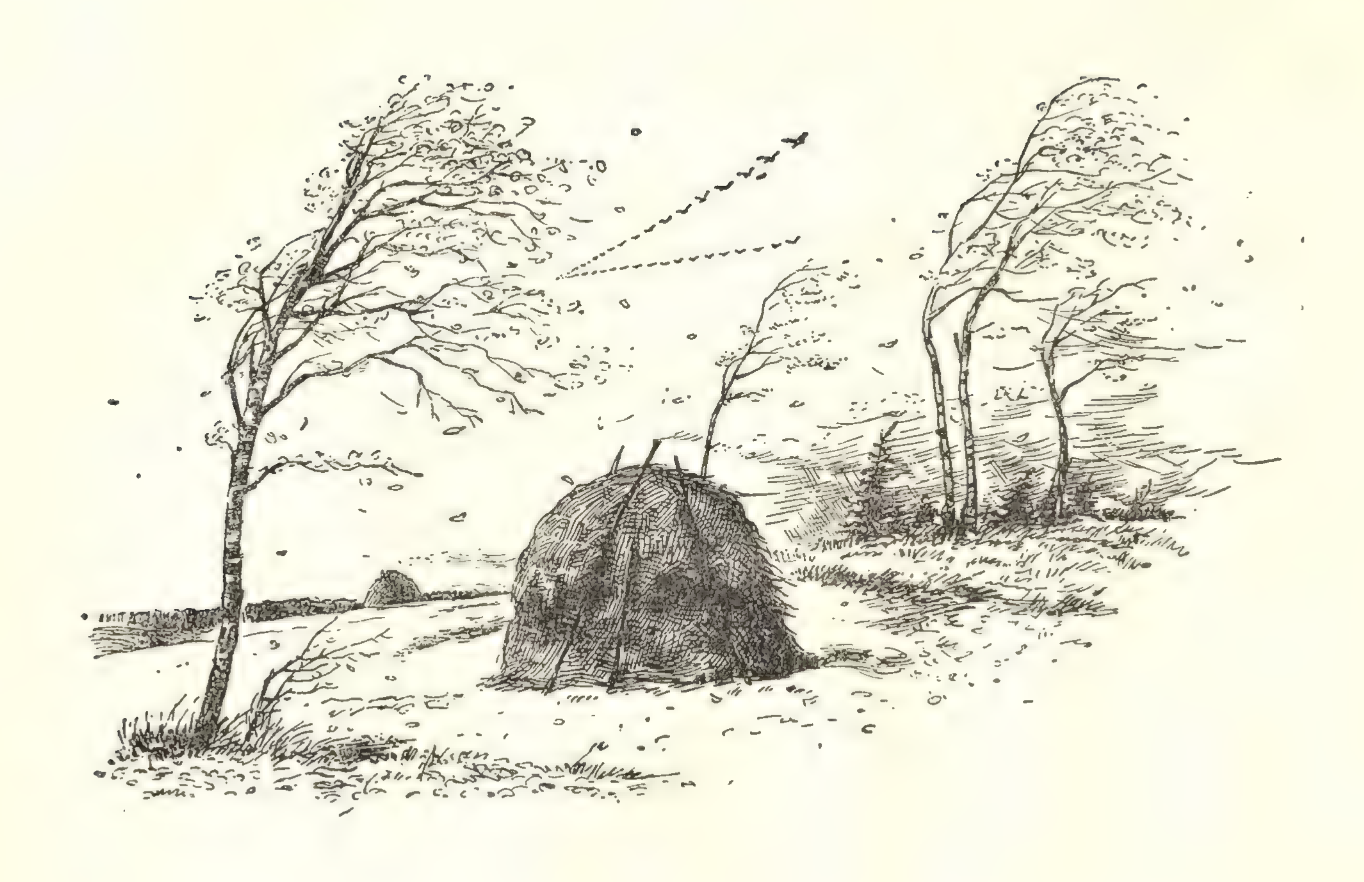
Трескаются стручки жёлтой акации	26 июля
Первые жёлтые пряди листьев на липах . . .	29 июля
Появление свежих бабочек-траурниц	31 июля

V период

Начало поспевания брусники	5 августа
Конец отлёта чёрных стрижей	18 августа

Стриж.

ОСЕНЬ

I период

Первые жёлтые листья на берёзах, видимые с расстояния	20 августа
Конец отлёта городских ласточек	27 августа
Первые окрашенные листья на осинах, видимые с расстояния	29 августа

II период

Конец отлёта деревенских ласточек	8 сентября
Начало лёта пауков-лётчиков	10 сентября
Первые, полностью пожелтевшие берёзы	12 сентября
Первые, полностью окрасившиеся осины	12 сентября

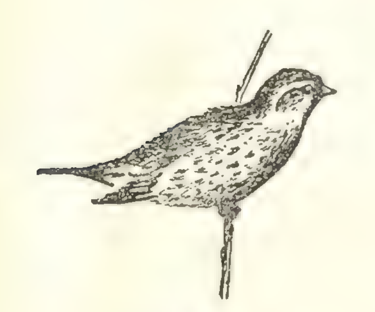
Деревенская ласточка.

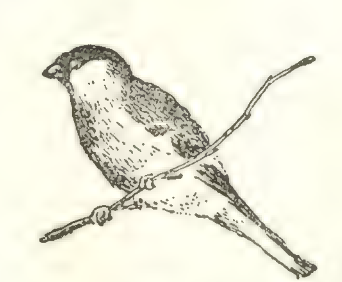
Трясогузка.

III период

Конец отлёта белых трясогузок	23 сентября
Последний раз летали бабочки-лимонницы .	23 сентября
Последний раз летали бабочки-траурницы .	26 сентября
Полное окрашивание листьев у большинства лип	29 сентября
Полное окрашивание листьев у большинства осин	29 сентября
Полное окрашивание листьев у большинства берёз	30 сентября
Прилёт чечёток	1 октября
Прилёт снегирей	2 октября

Чечётка.

Снегирь.

IV период

Конец массового листопада у лип	4 октября
Последние рыжики	6 октября
Полное окрашивание хвои у большинства лиственниц	6 октября
Конец массового листопада у осин	7 октября
Конец отлёта грачей	8 октября
Последние маслята	9 октября
Конец массового листопада у берёз . . .	10 октября
Конец массового листопада у тополей . .	11 октября
Последний раз летали бабочки-крапивницы .	12 октября

Маслята.

Одуванчик.

V период

Последние цветы одуванчика	20 октября
Конец массового хвоепада у лиственниц . .	22 октября
Последний раз муравьи ползали по муравейнику	24 октября
Конец массового листопада у сирени . . .	24 октября

Если вы хотите вести наблюдения за сменой времён года, запомните следующие правила.

Избегайте определять периоды времён года по одному какому-либо явлению. Любое из них в разные годы наступает

не совсем точно в одно и то же время весны, лета или осени. Липа, например, может начать зеленеть в самом конце четвёртого периода весны или в начале пятого; снег на выгонах и полях в одни годы полностью сходит в первый период весны, а в другие — во второй. Поэтому, чем большим количеством материала можно воспользоваться, определяя период, тем точнее будут выводы.

Удобнее наблюдать за растениями: они всегда находятся на одном месте. Не то с животными. Выглянуло солнце: поют птицы, летают бабочки, а испортилась погода — всё притихло, спряталось. Можно пройти рядом — и не заметить.

Лучшие показания обычно дают деревья. По ним и нужно в первую очередь вести наблюдения.

«Для чего нам нужно уметь определять периоды весны, лета, осени?» — спросите вы. А вот для чего. Одному нравится удить рыбу — ему нужно знать, когда и какая рыба лучше клюёт. Другому интересно, когда поспеют: земляника, черника, малина, появятся маслята, белые грибы. А третьему хочется стать охотником: у него свои заботы. Многие из вас помогают родителям работать на огороде. Возникают вопросы: подошло ли время устраивать гряды, садить картофель, высаживать рассаду. Одним словом, интересы у вас могут быть самые разнообразные.

Вот тут и помогут вам приобретённые знания.

В календаре природы дано небольшое количество сезонных явлений. А если бы дать всё, понадобилось бы не несколько страниц нашего рассказа, а большие тома, сплошь состоящие из списков сезонных явлений.

Давно люди заметили, что различные, казалось бы, явления сходны в сроках наступления. Жизнь овсянки и сани. Что общего между ними? А народная примета говорит: «Овсянка запела веснянку: покинь сани, возьми воз».

Прикинем, как обстоит дело в Свердловске. В среднем за много лет, первая полная песнь овсянки — 20 марта, а первая езда на колёсах — 24 марта. Совпадение, видите, близкое. Возьмём другую примету: «Соловей начинает петь,

когда может напиться росы с берёзового листа». Первые берёзы, в среднем за много лет, зеленеют в Свердловске 14 мая, а соловей начинает петь 17 мая. Рыбаки утверждают, что «окунь мечет икру, когда зеленеет берёза, и хорошо клюёт, когда цветёт шиповник». Кто из вас рыбак? Проверьте-ка это.

Таких примеров можно привести много. О чём они говорят? Конечно, не о том, что окунь ждёт, когда берёза распустит лист, или что соловей не может начать петь раньше этого срока. Да так и бывает иногда: в 1930 году соловей запел 12 мая, а берёза зазеленела 15 мая. Откуда соловей, прилетающий к нам весной из далёких южных стран, будет знать: зеленеет берёза или нет. Дело обстоит проще: каждая пара таких явлений наступает в одно и то же время весны, лета или осени. Зазеленела берёза — значит, идёт вторая половина четвёртого периода весны и можно рассчитывать отметить все те явления, которые происходят в это время года.

Многие жучки, мушки — вредители огорода, поля, сада, леса — малозаметны: легко упустить начало появления их и запоздать провести борьбу с ними. А если знать, что появление этих вредителей близко совпадает с цветением черёмухи, то первые цветочки на ней заставят нас насторожиться, начать особенно тщательно следить за появлением вредителя.

Вот почему среди огромного количества сезонных явлений отбираются наиболее известные и доступные для наблюдений.

Называются они индикаторами, что в переводе на русский язык означает указатели. Начало цветения черёмухи — индикатор начала пятого периода весны и, следовательно, служит указателем наступления всех явлений, которые обычно происходят в это время.

О каждом событии в жизни животных и растений необходимо прежде всего узнать, в какой период весны, лета или осени оно наступает. Проследите, одновременно с каким явлением-индикатором оно обычно отмечается. В будущем найденное явление-индикатор послужит вам сигналом того, что подошло время наступления нужного сезонного явления.

Приведу для примера состояние различных ягодников в окрестностях Свердловска во время зацветания черёмухи (начало пятого периода весны):

Название ягодника	1936 г.	1937 г.
Брусника	Мелкие бутоны	Мелкие и крупные бутоны
Голубика	Начинают лопаться почки. Листочки ещё не развернулись	Не развернувшиеся листочки. Бутоны
Черника	Начинают развёртываться листья. Бутоны	Распускаются и распустились листья. Большие бутоны. Единично цветёт
Клюква	Бутоны	Бутоны
Малина	Небольшие листочки	Распустились листья, мелкие бутоны
Княженика	Небольшие листочки	Листья. Бутоны
Морошка	Развёртываются листья	Развёртываются листья. Единичные цветы
Земляника	В небольшом количестве цветёт	В небольшом количестве цветёт
Красная смородина	Начинает цвести	Цветёт
Рябина	Листья не вполне развернулись. Видны ещё плотно сжатые соцветия	Ещё не вполне расправившиеся листья. Плотно сжатые соцветия

У голубики в это время развёртываются листья, могут показаться бутоны; красная смородина начинает цвести или уже цветёт; черника подошла к цветению, у неё распускаются листья; земляника в небольшом количестве цветёт. Наблюдая за одним растением — черёмухой, можно представить, что происходит с брусникой, клюквой, морошкой.

Особо ценны явления-индикаторы для сельскохозяйственных работ. Подойдёт весна. Зорко нужно следить за её развитием — не упустить лучшее время сева, посадки. Запоздаешь,

на несколько дней, а в урожае потеряешь много. А как угадать точно, когда подошло время садить. Вёсны бывают разные: в начале мая в один год всё зеленеет и цветёт, а в другой — ещё дотаивает снег. Тут уменье разбираться в ходе весны и поможет вам. Надо только знать, какое явление-индикатор наступает одновременно с лучшими сроками посадки, сева.

Когда лучше садить картофель? Опыты показывают, что чем позже его посадишь, тем меньший урожай соберёшь. Но и очень рано садить не годится. Если земля ещё не прогрелась, то картофель будет лежать в земле без развития и в сырые вёсны может портиться. Когда почва достаточно прогреется, чтобы можно было садить картофель? В руководствах указывается, что это время совпадает с началом зеленения берёзы; посадка картофеля после начала цветения черёмухи снижает урожай. Проверьте это на своих посадках и посадках соседей. Не все же садят в одно время. Замечайте также, в какой период весны посев и высадка различных овощей дали лучшие результаты. Умение разбираться в ходе весны оказывается очень и очень полезным.

Хочется предупредить вас об одном. Не всегда наблюдаемый порядок сезонных явлений будет точно совпадать с указанным в календаре природы. Небольшие нарушения будут. Липа, например, в одни годы зеленеет раньше цветения черёмухи, в другие — позже. Но нет правил без исключений. Календарь составлен для Свердловска. А другие местности? Порядок сезонных явлений для них может кое в чём отличаться. Например, таяние снега. К востоку от Уральских гор снега мелкие, а к западу — глубокие. В Красноуфимске снеговой покров почти в два раза толще, чем в Свердловске. Ясно, что тает он дольше и конец таяния снега приходится на другой период весны. Впрочем, таких случаев будет немного. Наступление большинства сезонных явлений должно совпадать с их порядком, наблюдаемым в Свердловске.

Прилёт птиц весной бросается в глаза каждому. Пение, драки, устройство гнёзд,— всё это невольно привлекает взоры. Казалось бы, лучших индикаторов хода весны и не надо. А на

деле именно прилёт птиц чаще других явлений отклоняется от нормального порядка. И понятно. Птицы летят к нам издалека. Что ожидает их на родине, они не знают. В очень поздние вёсны они прилетают с запозданием, но не таким уж большим. В очень ранние вёсны появляются позже, чем следовало бы по характеру весны. Например, в 1935 году весна началась очень рано: 31 марта зацвела мать-и-мачеха; 6 апреля начался третий период весны. Весенние явления: пробуждение растительности, появление насекомых,— наступили на 12—16 дней раньше средних сроков. А прилёт птиц? Он опережал средние сроки всего лишь на 3—5 дней, и те птицы, которые обычно прилетают во второй период весны,— все прилетели в третьем. Избегайте определять периоды весны по прилёту птиц.

Бывают, хотя и значительно реже, нарушения в порядке зацветания трав, зеленения деревьев. Каждое растение, каждое животное нуждается в особых условиях окружающей среды: одни любят тепло, другие — прохладу; большое количество осадков полезно для одних и вредно для других. Нужные условия среды могут быть сходны для разнообразных растений и животных, но могут в чём-нибудь и отличаться. Много тысячелетий приспособлялись наши растения и животные к окружающим условиям. И теперь, чем меньше отклоняются условия среды от обычных для данной местности, тем меньше нарушений в порядке сезонных явлений. Но в годы, когда наблюдаются сильные засухи или избыточное количество осадков, очень раннее или очень позднее наступление весны, эти отклонения по-разному действуют на различные виды животных и растений. В такие годы чаще всего и наблюдаются значительные нарушения порядка сезонных явлений. Сами по себе такие нарушения очень интересны и о многом могут нам рассказать. Но это уж особая тема. Её разберём подробнее в другой раз.

Подведём итоги. Как различать периоды весны, для чего служат явления-индикаторы, вы узнали. Но достаточно ли этого? Конечно, нет. Нужно ещё уметь применять знания к делу.

До сих пор вы знакомились с готовым. А теперь принимайтесь сами за работу: учитесь пользоваться сезонными явлениями природы, как компасом времён года. Используйте приобретённые знания для решения интересующих вас задач. Они, как уже говорилось, могут быть самыми разнообразными: сроки посадки картофеля, лучшее время ужения рыбы, поспевание ягод, появление грибов. Приспособить компас года к своим интересам нужно самим.

Прежде всего, учитесь скоро и точно определять ход весны, лета и осени.

Прочитайте внимательно календарь весны. Обдумайте, какие сезонные явления вы сможете наблюдать. Выпишите их себе в отдельный список-памятку. Заведите тетрадку-дневник. Каждый вечер просматривайте памятку и вспоминайте, не случилось ли чего-нибудь нового в природе. Если случилось, запишите в дневник, примерно, так: «21 мая. Начала цвести черёмуха. В первый раз слышал и видел чёрных стрижей». Если заметили несколько новых явлений, сейчас же определите, какой период весны, лета или осени идёт, и отметьте это явление в дневнике. Частое определение хода времён года, записи в дневник всё время будут держать вас в курсе событий. Помните только одно: никогда не полагайтесь на память. Каждый день вечером записывайте всё замеченное в природе. Список-памятка и нужен для того, чтобы не забыть замеченное. Посмотрите в него и сразу вспомните: «Да ведь я сегодня видел цветущую черёмуху».

Вечером же составляйте план: что нужно не забыть посмотреть завтра.

Вот ещё что помните. В календаре говорится: «начало зеленения», «конец массового листопада» и т. д., нужно знать, что это значит. Как отмечать явления, существуют особые правила. Вот они:

1. За начало сокодвижения (берёзы, клёна) отмечается день, когда из ранок, сделанных заблаговременно в коре дерева, покажутся первые капли сока.

2. За начало распускания почек — день, когда из верхушек

набухших почек покажутся зелёные кончики ещё свёрнутого листа.

3. За начало зеленения — день, когда молодые листочки начнут развёртываться. Дерево с расстояния кажется покрытым зелёной дымкой.

4. За начало цветения — день, когда вполне раскроются венчики цветов, а у ветроопыляемых: у берёзы, ольхи, сосны, можжевельника мужские соцветия (серёжки, «крупянки») будут пылить.

5. За начало поспевания плодов — день, когда будут попадаться первые вполне спелые, то есть имеющие нормальный вкус, цвет, мягкие на ощупь и легко снимающиеся плоды.

6. За начало появления грибов — день, когда в первый раз будут найдены несколько грибов данной породы.

7. За начало появления первых окрашенных листьев — день, когда с расстояния на зелёном фоне дерева будут видны окрашенные листья, ещё редкие и единичные, но хорошо заметные.

8. За начало появления первых, полностью окрасившихся берёз и осин — день, когда дерево издали будет казаться сплошь окрашенным, без заметной примеси зелёных листьев.

Все явления (1—8) отмечаются тогда, когда они будут наблюдаться на двух-трёх деревьях, растущих не в одном месте, или у травянистой растительности, когда они будут наблюдаться в двух-трёх местах окрестности.

9. За начало полного окрашивания листьев (или хвои) отмечается день, когда большинство деревьев данной породы будут казаться издали сплошь окрашенными.

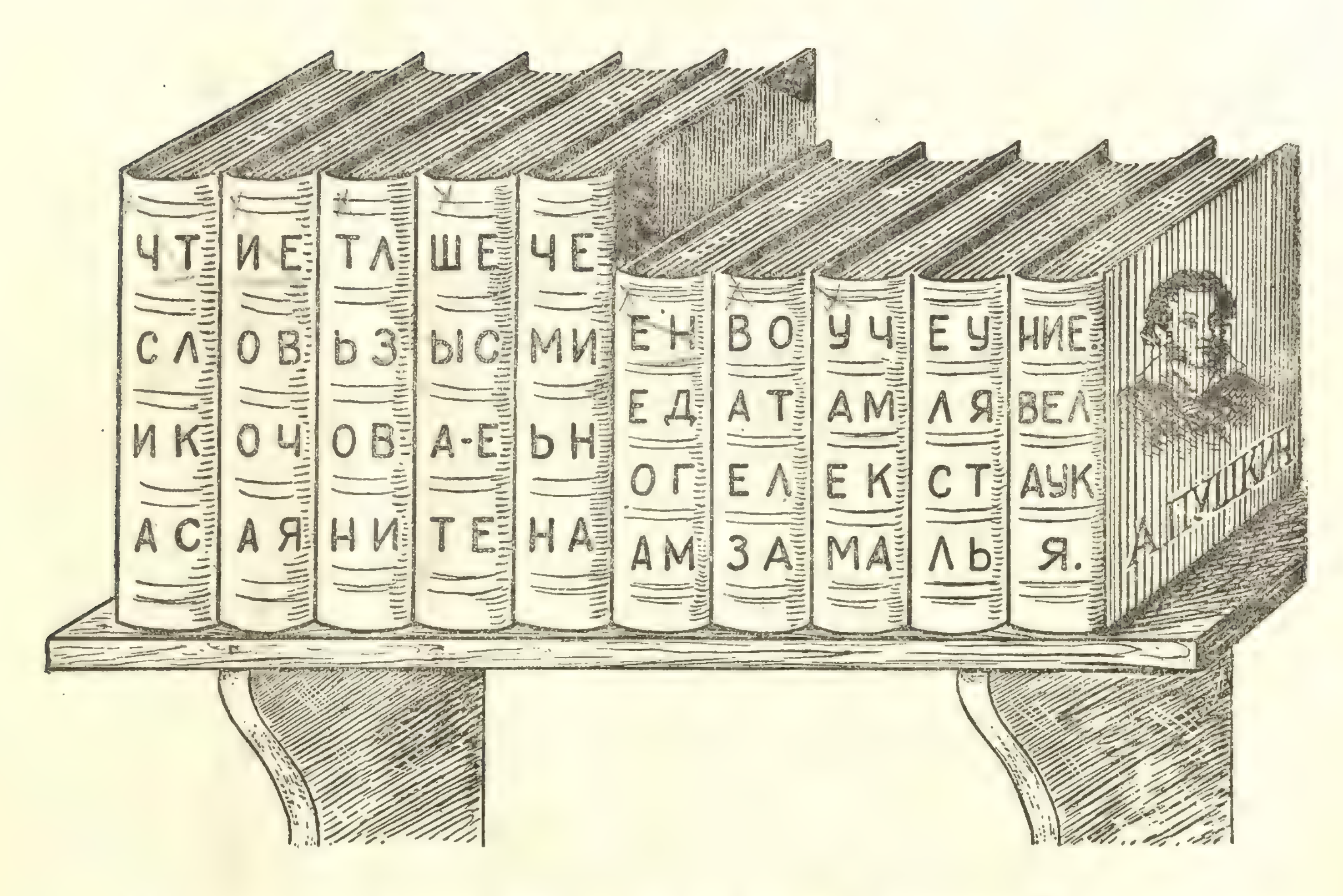
10. За конец массового листопада — день, когда большинство деревьев данной породы оголятся полностью.

Для наблюдения выбирайте деревья среднего возраста. Не ведите наблюдений за деревьями и кустарниками, поражёнными вредителями, обрезанными или обломанными или растущими у сильно нагревающихся стен и заборов.

Прилёт птиц, появление насекомых отмечайте, когда заметите первые экземпляры их. Конец отлёта птиц, конец лёта насекомых отмечайте тогда, когда видели их в последний раз.

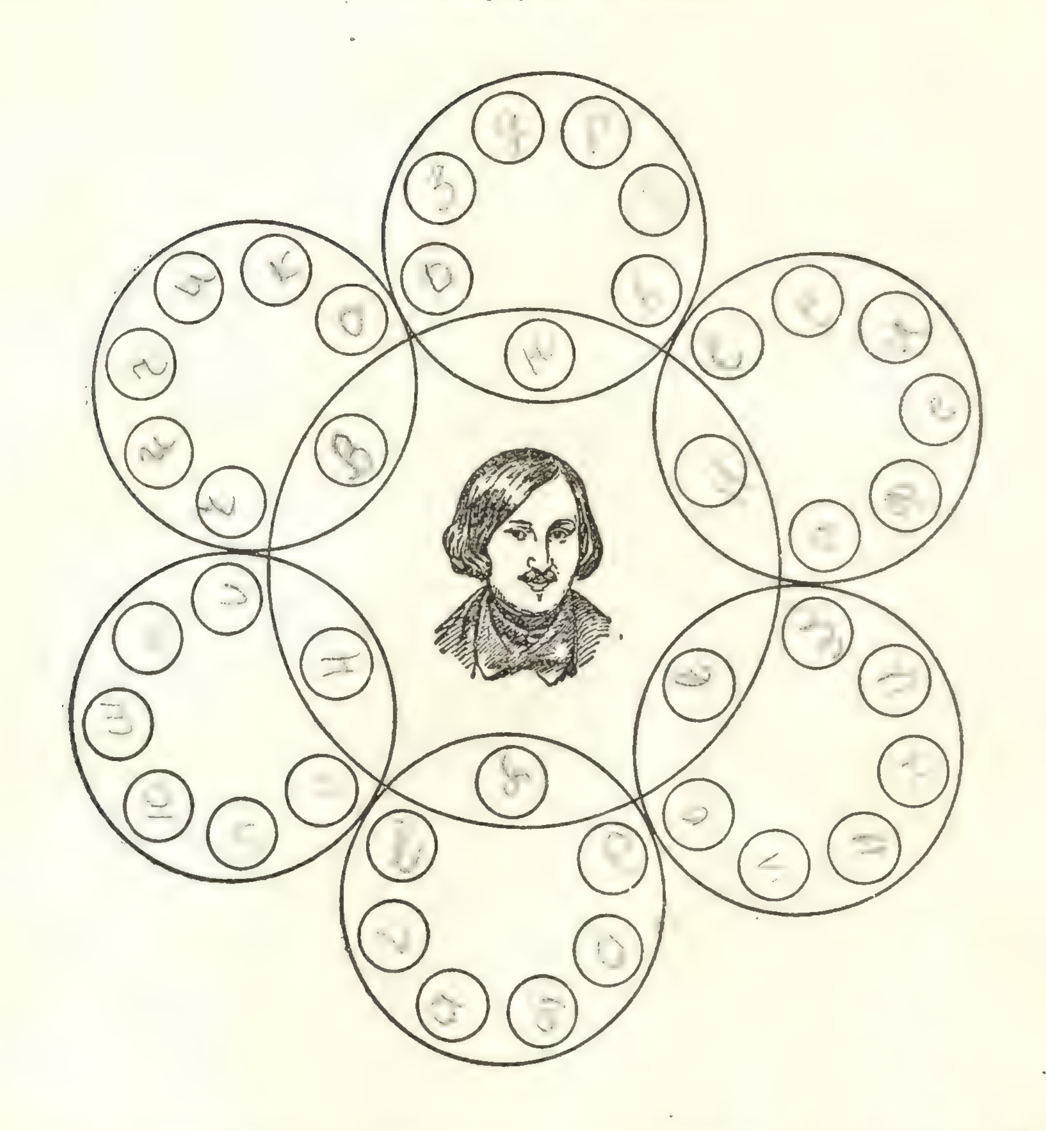
Научившись хорошо различать времена года, приступайте к следующей задаче: определяйте, в какой период весны, лета или осени происходят интересующие вас явления природы. Для этого в дневник каждый раз записывайте не только явления-индикаторы, но и всё то, что вас интересует в природе. Впоследствии вы всегда сможете посмотреть, в какое время года (периоды весны, лета, осени вы отмечали в дневнике) наблюдалось то или иное сезонное явление. Очень полезно делать одновременные наблюдения в лесу, на реке, в поле в день наступления какого-нибудь явления-индикатора.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Переставьте книги, стоящие на нашей книжной полке, чередуя высокие и низкие, так, чтобы прочитать из слогов, написанных на корешках, известное изречение А. С. Пушкина о пользе чтения.

ЗАДАЧА

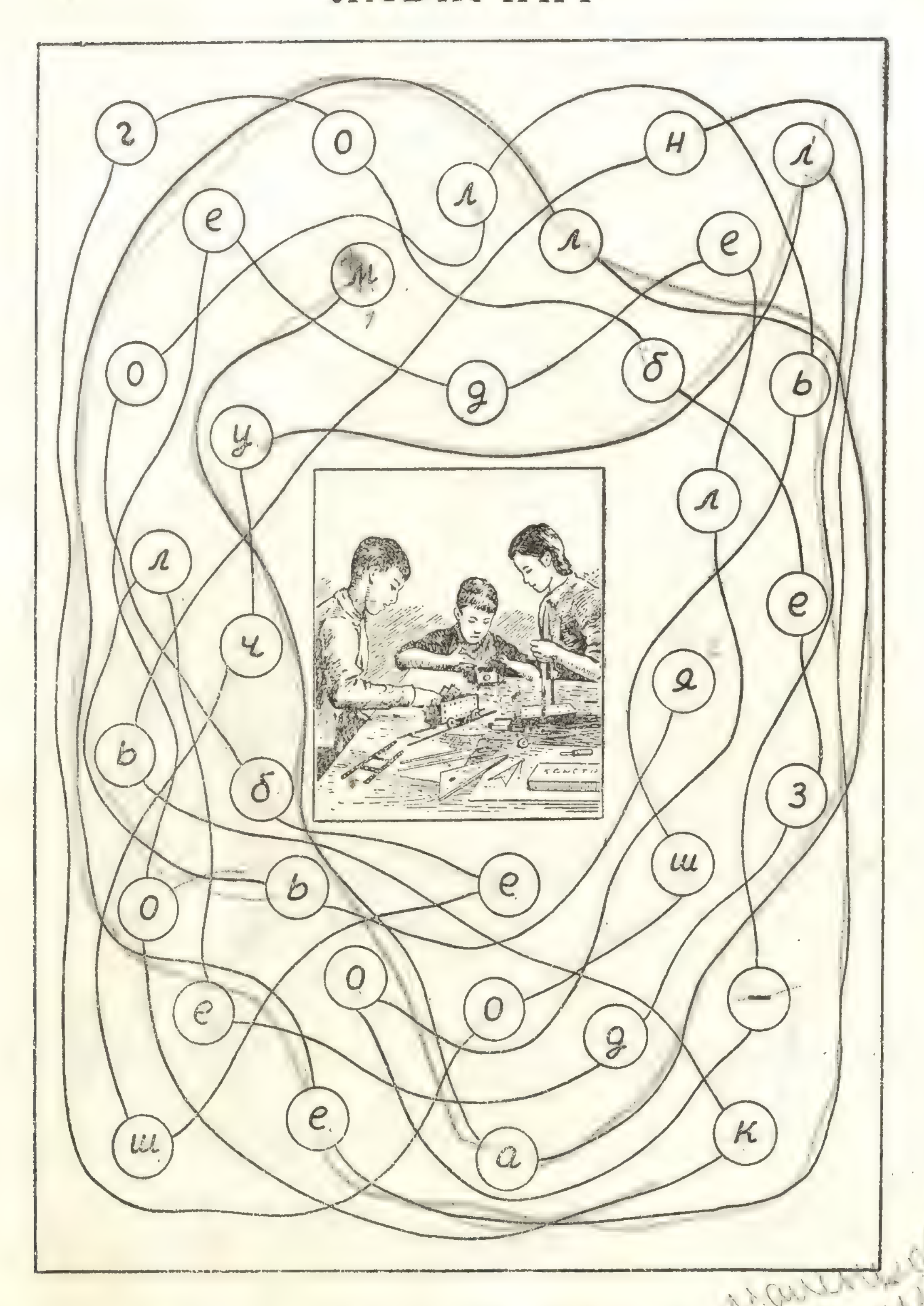
Впишите шесть фамилий персонажей из поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души» во внешние круги так, чтобы во внутреннем круге получились названия двух повестей Н. В. Гоголя.

ИНТЕРЕСНОЕ СЛОЖЕНИЕ

Сколько получится, если сложить вместе следующие наименьшие числа: однозначное, двухзначное, трёхзначное, четырёхзначное и пятизначное?

Сколько получится, если сложить вместе следующие наибольшие числа: однозначное, двухзначное, трёхзначное, четырёхзначное и пятизначное?

ЛАБИРИНТ

Найдите кружочек, от которого нужно начать движение карандаша или остро отточенной палочки, и прочитайте в запутанном лабиринте русскую народную пословицу.

РЕБУС

В ребусе зашифрована русская народная пословица. Какой писатель, к какому своему произведению поставил её эпиграфом?

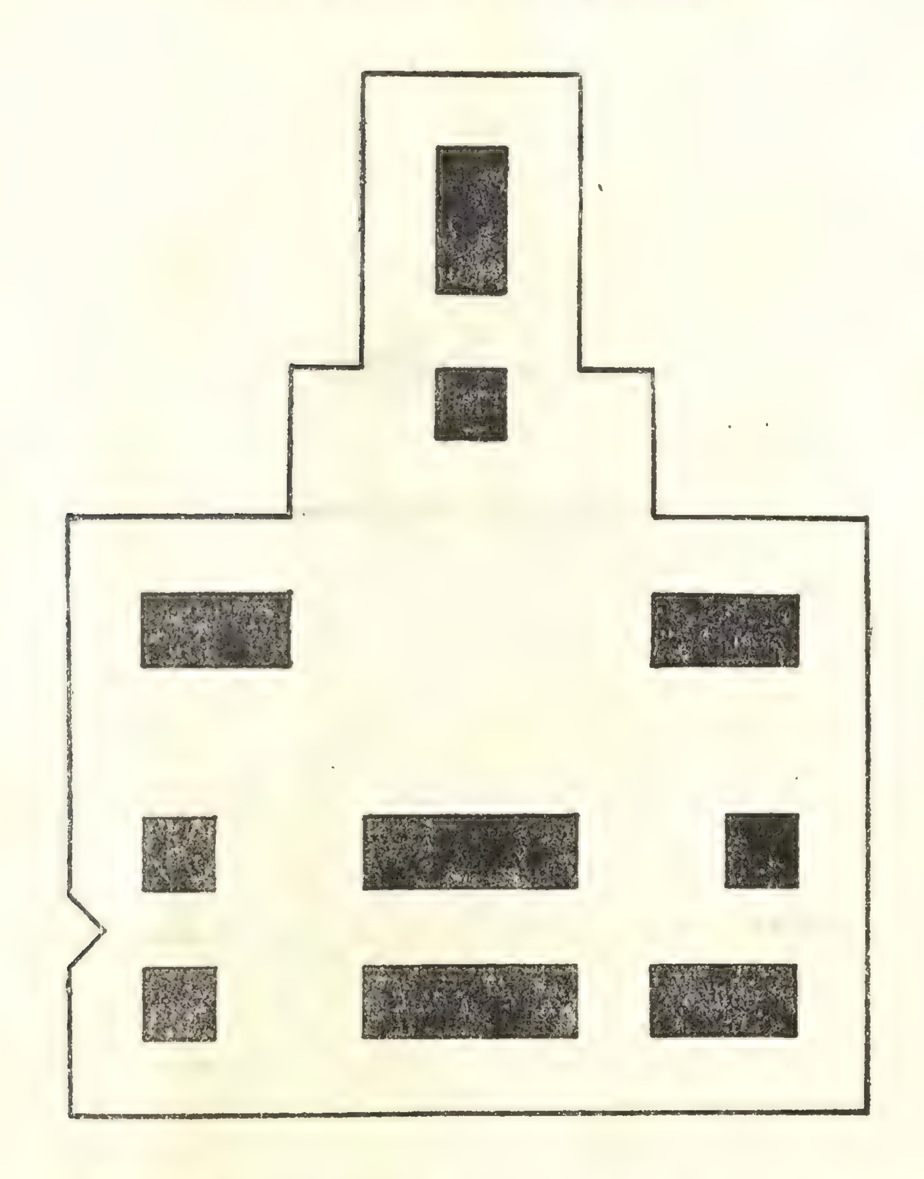
АРИФМЕТИЧЕСКИЕ ГОЛОВОЛОМКИ

1. Напишите число, которое состояло бы из 11 тысяч, 11 сотен и 11 единиц.

2. Напишите по порядку цифры 1 2 3 4 5 6 7 8 9. Не меняя их порядка, вставьте между ними знаки + и — так, чтобы в результате получилось 100.

3. Составьте из семи порядковых цифр 1 2 3 4 5 6 7 такие четыре числа, чтобы при сложении их получилось ровно 100. Помните, нельзя брать одну и ту же цифру более одного раза.

ГОЛОВОЛОМКА

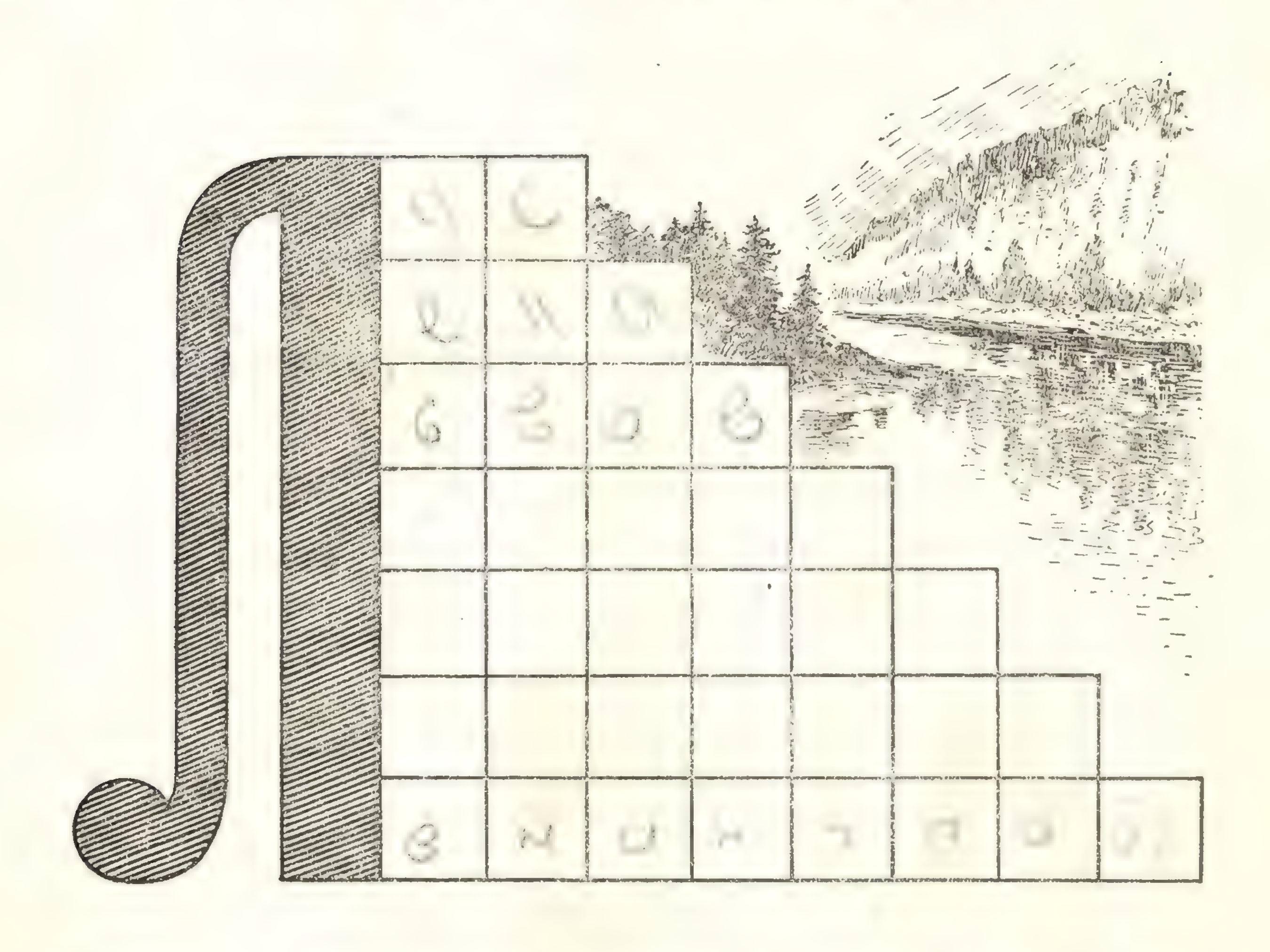
Перерисуйте и разрежьте фигуру так, чтобы получить буквы одинаковой величины, и составьте из них инициалы и фамилию известного уральского писателя.

КАКОЕ ЧИСЛО Я ЗАДУМАЛ?

Я задумал четырёхзначное число, прибавил к нему 1 и получил пятизначное. Какое это число?

Затем я задумал семизначное число, отнял от него 1 и получил шестизначное. Какое число я задумал?

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Впишите в клетки семь названий городов и рек СССР, начинающихся с буквы Л:

1. Приток реки Печоры.
2. Река, впадающая в море Лаптевых.
3. Большой город на Украине.
4. Город на Урале.
5. Курорт на Крымском побережье Черного моря.
6. Город в Западно-Казахстанской области, вблизи реки Урал.
7. Крупный политический, промышленный и культурный центр СССР.

СДЕЛАЙТЕ ЭТОТ ПРИБОР

Небольшую бутылку наполните на три четверти густо подкрашенной водой. Затем подберите корковую или резиновую пробку, которая бы плотно закрывала бутылку. В пробке надо проделать небольшое отверстие и сквозь него продеть возможно меньшего диаметра стеклянную трубку с оттянутым концом. Нижний конец трубки должен почти доставать до дна бутылки, а верхний — несколько возвышаться над пробкой. С этим прибором можно проделать несколько интересных опытов.

Первый опыт. Поставьте бутылку в сосуд с горячей водой. Через некоторое время из трубки начнёт бить фонтан.

Второй опыт. Несколько листов фильтровальной бумаги, смоченных водой, положите на лист стекла. На бумагу поставьте бутылку и накройте её стеклянной банкой, предварительно хорошо прогретой. Прижмите её горлышко поплотнее к мокрой бумаге. Через некоторое время из трубки начнёт бить фонтан.

Третий опыт. Если в приборе короткую трубку заменить длинной, то даже при малейшем нагревании прибора, например, руками, по трубке начнёт вверх подниматься вода.

Объясните причины наблюдаемых физических явлений.

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОСЫ

1. Существуют ли металлы, удельный вес которых легче воды? Назовите их.
2. Чем объяснить, что такое маленькое существо, как комар, может причинить боль человеку?
3. Когда пузырёк воздуха в уровне будет иметь больший объём: летом или зимой? Почему?
4. Почему предпочитают берёзовые дрова сосновым, хотя калорийность сосновых — 3 200 калорий, а берёзовых — 3150 калорий?
5. Теплота не имеет веса. Почему же говорят, что тёплый хлеб тяжелее холодного?

ОТВЕТЫ НА РЕБУСЫ И КРОССВОРДЫ, ПОМЕЩЁННЫЕ В «БОЕВЫХ РЕБЯТАХ» № 13

Литературная викторина: 1. Гек («Чук и Гек») и Гек Финн («Том Сойер»).

2. Дочь Великого Полоза («Золотой Волос» П. Бажова), кукла Мальвина («Золотой ключик» А. Толстого), царевна Лебедь («Сказка о царе Салтане» А. С. Пушкина).

3. Уля Громова («Молодая гвардия» Фадеева).

4. Степану («Медной горы хозяйка») и Даниле («Каменный цветок»).

5. В «Каштанке». Книга Владимира Леонидовича Дурова «Мои звери».

6. Снежная королева в одноимённой сказке Г. Андерсена и Огневушка-поскакушка в одноимённом сказе П. Бажова.

7. Тимур («Тимур и его команда») — и Тимур Тамерлан.

8. «Каменный цветок», «Горный мастер», «Хрупкая веточка».

9. Павка Корчагин («Как закалялась сталь» Н. Островского) и Гаврик («Белеет парус одинокий» В. Катаева).

10. Великий Полоз («Про Великого Полоза» П. Бажова) и герой романа «Последний из могикан» Ф. Купера «Чингачгук, Великий Змей».

11. «Красный галстук» и «У них есть родина».

12. Тёма («Детство Тёмы» Н. Гарина) и Синюшка («Синюшкин колодец» П. Бажова).

13. П. Бажов — «Кошачьи уши».

Ребус. Работай, учись и живи для народа, Советской страны пионер.

Головоломка. Начиная с нижнего угла слева, можно прочесть: «В песчаных степях аравийской земли три гордые пальмы высоко росли».

Загадки: 1. Солнце. 2. Свирель. 3. Дым. 4. Седло. 5. Барабан.

Кто быстрее. 1. Чтобы найти центр круга, положите угольник на круг так, чтобы вершина прямого угла совмещалась с любой точкой окружности, а катеты пересекали бы её. Отметьте две точки, в которых окружность пересекается катетами, и соедините эти точки прямой линией. Из курса геометрии вам известно, что прямой вписанный угол опирается на диаметр, которым и будет являться прямая, проведённая вами. Пользуясь тем же приёмом, проведите второй диаметр между двумя другими точками окружности. Точка, в которой пересекутся два диаметра, и будет центром окружности.

2. Задача имеет неограниченное количество решений. Во всех случаях яблонь должно быть вдвое больше, чем груш. Например, в саду растут 4 груши и 8 яблонь. Половина всех груш (4 : 2=2) и четверть всех яблонь (8 : 4=2) будут выражены одним и тем же числом, то есть и тех и других будет поровну.

3. а) Разноцветные реки: Белая — приток Камы, Хуан-Хэ (что значит «Жёлтая река»), Янцзыцзян («Голубая река») — в Китае, Оранжевая — река в Африке.

б) Сура, Тура, Кура, Нура.

4. Так как отверстия носика у обоих кофейников на одной высоте, то низкий кофейник оказывается столь же вместительным, как и высокий с коротким носиком. Это и понятно: в кофейнике и в трубке носика, как во всяких сообщающихся сосудах, жидкость должна стоять на одинаковом уровне. Если носик недостаточно высокий, вы не нальёте кофейника доверху: вода будет выливаться.

Кроссворд. Авторы исторических романов: 1 — Ян (автор романа «Чингиз-хан»); 2 — Степанов («Порт-Артур»); 3 — Толстой («Пётр I»); 4 — Антоновская («Великий Моурави»); 5 — Тынянов («Пушкин», «Кюхля»); 6 — Бородин («Дмитрий Донской»); 7 — Костылёв («Иван Грозный»); 8 — Голубов («Багратион»); 9 — Чапыгин («Степан Разин»); 10 — Шишков («Емельян Пугачёв»).

По вертикали, в кружках—Натан Рыбак, автор «Переяславской рады».

СОДЕРЖАНИЕ

Для малышей

Памятные даты

Изучай родной край

В часы досуга

3 р. 40 к.

СВЕРДЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1952